

Библиотечка
Э(П)РОН - 3
приключений

Александр Быченин

Э(П)РОН

Книга 3

Время мятежников

Александр Быченин

Э(П)РОН. Книга 3.

Время мятежников

«Автор»

2026

Быченин А. П.

Э(П)РОН. Книга 3. Время мятежников / А. П. Быченин —
«Автор», 2026

Третий том саги о приключениях Алекса Завьялова. Технология "подъема" отработана, пробные "спасательные миссии" так или иначе завершены, договоренности с потенциальными коллегами достигнуты. Остается всего ничего - обзавестись, наконец, мобильной базой и поставить "судоподъем" на поток. А потом еще и отбиться от нападков кланов - как юридических, так и откровенно бандитских. Справится ли Алекс? Хм... а вы еще сомневаетесь?

© Быченин А. П., 2026

© Автор, 2026

Александр Быченин

Э(П)РОН. Книга 3. Время мятежников

Экспедиция (Под)пространственных Работ Особого Назначения

Книга 3. Время мятежников

Глава 1

... бесконечность. Чёрная, пустая, угрюмая. Равнодушная. Безжалостная. Равнодушно-безжалостная. И вечная, как само Время. Что ей какие-то жалкие потуги каких-то жалких людишек? Она не замечает целые цивилизации, а уж копошение одного конкретного индивидуума одного из бессчётных видов только этой галактики для неё даже меньше, чем ничто. Отрицательная величина на фоне её безграничного величия. И никакая философия, даже самая замороженная, не способна приблизить оную отрицательную величину даже к миллионной доле понимания её истинной сути...

... зато способна лично меня отвлечь от дела, блин! Да ещё как отвлечь! Я уже битый час торчал за пультом и пялился в пространство на главном обзорном экране голографической виртуальности, сгенерированной верным Кумо. Спрашиваете, чего пялился? Да так... была причина. Правда, даже для меня самого не сказать, что смехотворная, но как минимум стрёмная. Мне банально страшно. Чего я боюсь в великой пустоте, ну, помимо её самой? Кто бы знал... одним словом и не сформулируешь, зато есть у россов как нельзя лучше подходящая к моему случаю поговорка: обжёгшись на молоке, дуешь на воду. А я, по факту, уже дважды обжёгся – с «Ледяной красоткой» и её владелицей леди Аннабель Рокуэлл и с крейсером «Эмден». Про удачно пролюбленный каилитовый прииск вообще молчу. И вот теперь никак не мог решиться на «подъём» «Латника», хотя уже всё к тому было готово: объект локализован в подпространственном «пузыре», понтоны на низком старте... всего лишь дать команду Кумо, и все четыре модернизированных буксира разом рванут прочь из вместительного брюха «Набата», через четверть часа максимум выйдут на оптимальные позиции к пятому собрату и «нырнут» в континуум ВП, чтобы, объединившись с локальным куском пространства ПВ вокруг «Латника», придать ему положительную «плавучесть» и вызволить корабль поддержки десанта из подпространственного плена... всего лишь одна команда. Но я почему-то медлил. Даже не так – откровенно тянул время. Может быть, потому, что бог троицу любит? Или память ещё об одной присказке: первый случай – случай, второй – совпадение, третий – закономерность? Очень бы, кстати, не хотелось именно последнего. И вроде бы всё предусмотрел, и заранее заготовил кучу материалов для первичного контакта (буде выжившие обнаружатся), и максимально обезопасил соратников и членов семьи, попросту оставив всех на Картахене... и всё равно что-то останавливало, стоило лишь потянуться к большой зелёной кнопке «старт» – насквозь голографической, естественно.

- Что-то вы излишне мнительны стали, Александр Федорович! - буркнул я себе под нос в попытке хоть так разогнать тишину, царившую в ходовой рубке – почти такую же, что властвовала в бесконечности за бортом. Потом решительно смял пустую жестянку из-под газировки, которую домучивал уже с четверть часа, и зашвырнул в утилизатор, попутно зацепившись взглядом за подарок механика Мягкова. И вот тут меня и осенило: - Твою мать, Борисыч! Всё ты со своими предчувствиями!

Не к ночи помянутый Лизкин дядька встал перед глазами, как живой, и смущённо буркнул: «Неспокойно мне что-то, Лёха... на сердце тяжело». Да-да, прямо так, как это и было двое суток назад в реальности, накануне моего одиночного вылета «на дело». Если честно, меня

и самого с души воротило, но я волевым усилием загнал смутное беспокойство и слабые трепыхания совести глубоко в подсознание, до того мужественно проигнорировав и «большие глаза» Лизки, и «щенячий» взгляд Рин-тян, и даже насквозь логичные доводы Рин-сана, хоть все трое и пытались по мере своих возможностей отговорить меня от авантюры. Но я настоял на своём: иду один, благо «Набат» такие вольности позволял. Кумо беспрестанно трудился над совершенствованием софта системы управления, электронную начинку мы тоже чуть ли не после каждого вылета допиливали, интегрируя везде, где только можно, блоки из гексаподовской техники, ну а прыжковый генератор и вовсе стал стандартным объектом для экспериментов. В общем, памятуя о двух предыдущих «спасательных» миссиях, третью попытку я решил совершить в одиночку. Так мне было проще – не надо думать о соратниках, не надо ни на кого оглядываться, да и ответственность переложить не на кого, так что придётся всё самому. По идее, это всё должно сказаться в положительную сторону на оперативности принятия решений и стимулировать мой порядком обленившийся мозг к кипучей деятельности. Ну и заодно я затеял проверку на вшивость по отношению к самому себе: гожусь я хоть для чего-то, или лучше самоустраниться и доверить работу настоящим профессионалам? Естественно, этими мыслями я ни с кем делиться не стал – засмеют. Но лично для меня это было важно. Мельком подумал о том, что можно припрятать Ульриха Ценкера, как лицо незаинтересованное и в какой-то степени непредвзятое, но сразу же отказался от этой затеи – с момента уничтожения «Эмдена» соплеменниками прошло всего ничего, у него стресс покруче моего, да и за остальными спасёнными дойчами нужен глаз да глаз. К тому же для бывшего корветтен-капитана у меня уже была заготовлена работёнка, к которой я и поручил Рин-сану его подготовить. Желательно в кратчайшие сроки. В идеале за время моего «спасательного» рейда. Ну и чтобы призовая команда, набранная на Картахене с прицелом ещё на «Эмден», пребывала в режиме полной готовности отправиться осваивать новую технику по первому зову. Это же касалось и самого кэпа со всем личным составом «Спрута». В общем, планов громадье – не зря же я наобещал дядюшке кучу всяческих ништяков в том памятном разговоре. Он, кстати, подумав, повторно со мной связался и недвусмысленно дал понять, что на всё согласен. Единственное, нужно время, чтобы подготовить основания для столь крупных притязаний. В юридическом смысле. А пока суть да дело, мне бы тоже неплохо укрепить свои позиции. Обрести, так сказать, почву под ногами. Чем я, собственно, и собирался заняться. И за подготовкой совсем упустил из вида, что многим из моих близких какие бы то ни было одиночные авантюры вашего покорного слуги как серпом по одному месту... по крайней мере, для мужской части этой категории моего круга общения. И кто бы мог подумать, что самым слабым звеном окажется звероподобный механик Мягков?! А если ещё подумать, если не он, то кто? Остальных-то я уже отфутболил!..

Я уже и не ждал никого, но за пару часов до старта, когда я по третьему кругу проверял готовность «Набата» и как раз добрался до тех самых демонстрационных материалов, что заготовил по результатам предыдущих попыток «спасения», Борисыч и заявился. Отношения с Кумо у него были настолько хорошие, что он умудрился уговорить мини-гекса не докладывать о прибытии гостя – типа, сюрприз будет. Что характерно, Борисыч оказался прав – сюрприз удался. Я едва не подпрыгнул в кресле, когда услышал за спиной шаги, но умудрился с собой справиться и ограничился лишь долгим вздохом, заменившим длинную матерную тираду.

- Борисыч, блин! Ну, вот зачем так?!

- Непокойно мне что-то, Лёха... на сердце тяжко.

Всё, приплыли. И что теперь делать? Борисыч это... Борисыч. С ним нельзя, как с тем же кэпом – у механика Мягкова, несмотря на выдающиеся габариты и устрашающую внешность, но зато в полном соответствии с фамилией очень тонкое душевное устройство. Просто раскрывается он далеко не всем, и не сразу. Помню я первую нашу встречу, её фиг забудешь! Зато потом, через месяцы и годы, когда он прошёл и через осознание того факта, что

кровинушка-племяшка запала на этого щегла, и через моё исчезновение на целый год, и через обретение внучатого племянника – Алекса-младшего – Борисыч больше не считал нужным шифроваться. И открылся совершенно с другой стороны... сказал бы – ранимой и тонко чувствующей личности, но выражусь проще – суеверного нытика. Рин к этой ипостаси механика уже давно приноровился и попросту её игнорил, а для меня преображение сурового Борисыча стало не менее суровым испытанием – я-то, как-никак, родственник, хоть Лизка и не торопилась под венец, поэтому со мной можно и нужно позволять кое-какие вольности... совместное распитие спиртных напитков, например. С неперменным разговором по душам – и по родственному, и просто по-росски. С кэпа-то что взять, ниппонец он и есть ниппонец – водку толком не пьёт, загадочную русскую душу не понимает... почти как у классика: во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах... просто о судьбах, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный... Лёха! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние?.. И ведь никуда не денешься – и впрямь родственники, хоть пока всего лишь потенциальные. Как показывал опыт, вариантов у меня ровно два: либо жестко отшить (тут пятьдесят на пятьдесят), либо забить на работу и потрындеть за жизнь, а это обычно надолго. Ладно, начнём с короткого способа...

- Борисыч, ты или давай ближе к делу, или отвали, - не повелся я на страдания механика.
- Занят я, не видишь, что ли?

- Вижу, как не видеть! – прогудел тот, не выказав обиды.

Тьфу ты... не прокатило.

- Ладно, выкладывай.

- Да чего тут выкладывать-то... - вздохнул механик. – Сдаётся мне, Лёха, сглазил тебя кто-то. Порча на тебе.

Ну вот, приехали.

- Боб, старик, ну ты же прекрасно понимаешь, что всё это бред собачий...

- Э, не скажи! – оседлал Мягков любимого конька. – Приметы, они такие – на пустом месте не возникают. А народ-то, он поумнее тебя, балбеса, будет. И по всем приметам получается, что плохо у тебя с удачей. Сглазили.

Ну да, ну да... и жив я до сих пор, и с наваром... впрочем, о финансовых делах мы при Борисыче особо не распространялись – не его профиль. Да и не хотелось давать лишний повод для беспокойства, потому как одна из любимых поговорок механика – от многих денег многия печали. Это он так какое-то классическое выражение исковеркал на свой манер. Но и соглашаться сразу большая ошибка, ещё подумает, что я сдался.

- Обоснуй, - буркнул я, продолжая пролистывать каталог с файлами – и видео, и аудио, и просто сохранёнными веб-страницами. Борисыч Борисычем, а работу мою за меня никто не сделает. – Что-то я такого не замечал.

- Ну... как же...

- Чего мычишь?

- Ладно! – решил механик. – Родной дядька тебя со свету сжить решил? Решил!

- И что? Я сделал ноги и оказался здесь.

- Только потому, что Рин вмешался!

- И это, по-твоему, неудача?

- А Готти? А год тебя не было?!

- Ну, вернулся же! И заодно открытие века совершил!

- Лизке рассказывать будешь! И мелкому!

Н-да, тут подловил...

- Суке Айвену зато отомстил, и Деррику подсобил с Портом, - парировал я. - Ещё что-то есть?

- «Ледяная красотка»! Говорил же, не надо грех на душу брать!

- Окстись, Борисыч! Мы эту су... хм... леди спасли! И не наш косяк, что она слишком гордая оказалась, а ещё родственнички изрядные хитрованы!

- А чего ты за всё это получил?! Шиш с маслом!

Ну, не совсем... некий финансовый выхлоп всё же имел место.

- Не катит, - упрямо помотал я головой. – Дальше.

- «Эмден»!

- А что «Эмден»? Мы все живы, ещё и Ценкера с компашкой уберегли...

- Но ожидали-то совсем другого!

- Ничего страшного, у меня ещё одна попытка.

- Это всё жалкие оправдания, Лёх. Ты ещё ни одного дела не сделал, как планировал. Всегда всё не благодаря, а вопреки. Говорю же, удача от тебя отвернулась.

- А я это называю «баланс», - ухмыльнулся я. – Или карма, если хочешь. И вообще, на ошибках учатся.

- А ещё на крови, - стал предельно серьёзным механик. – И тебе везёт, что не на твоей.

- Ну вот, а говоришь, что от меня удача отвернулась!

- Да в гробу я такое везение видел! – рывкнул Борисыч. – На чужом горбу далеко не уедешь. Послушай старика, Лёха: тебе что-то нужно делать со своей удачей.

- Что, помолиться, что ли? – покосился я на гостя. – Кому порекомендуешь? Так-то я вроде православный, из этих, которые нео, хотя больше тяготею к атеизму... или вон, у кэпа религия удобная – синто. Какого духа просить?

- А тебе лишь бы позубоскалить, - пропыхтел чуть обиженно Борисыч. Правда, сразу же сменил гнев на милость: - Не, ну её, религию. Я вернее способ знаю.

- Иди ты! Магия?!

- Тьфу, балабол! Нет. Я своей удачей поделюсь.

- Это каким же, стесняюсь спросить, образом? – всерьёз заинтересовался я. – Какой-то ритуал? Наговор? Зелье?

- Балбес!.. Запомни, Лёха: оберег – самый верный способ. Есть у меня одна штука... - Борисыч похлопал себя по набедренным карманам и запустил лапищу в правый. – Вот, глянь.

В здоровенной ладони механика извлечённый на свет божий предмет хоть и не терялся, но и не поражал основательностью – нечто угловатое и металлическое, причём донельзя знакомое... а, точно! Я же именно эту хреновину разглядывал при первой нашей встрече. Помните, рассказывал? Борисыч тогда не придумал ничего умнее, как проверить меня на вшивость надёжным методом – дракой. Проверил, ага. Нас Лизка, как тот лесник, по углам разогнала. А ту штукенцию Мягков у меня незамедлительно отобрал. Как он тогда сказал? «Кольты детям не игрушка»?..

- Да чего лыбишься?! Бери, пока не передумал!

В моей руке, что характерно, приبلуда обрела приятную тяжесть. И в ладонь легла, как влитая, снова вызвав смутные ассоциации с плазмером. Покрутив подарок и так, и этак, я опытным путём выяснил, что верхняя часть передергивалась, открывая металлическую трубку, а при нажатии на удобный крюк в защитной рамке в утробе приспособления что-то щёлкало. А ещё на глаза попала странная надпись на левой стороне: «Colt Neo 2211A3 Mk. 2 cal. 9 mm». Кроме дуэльного пулевика, ничего на ум не приходило. Но они совсем другие. Значит, придётся выяснять.

- Ну и что это?

- О, брат Лёха! Это такое!.. Такое!.. – Борисыч буквально светился от удовольствия. – Чтобы ты знал, это самый настоящий «кольт», с самой Земли!

- Тоже семейная реликвия? Как та книжка?

- Нет, трофей. Потому и удачу приносит. Достался мне в одном горячем дельце, я тогда даже не понял, что это... но заинтересовался и полез в сеть. В общем, это огнестрел, выпущенный в две тысячи двухсотых.

- Такой старый? – не поверил я.

- Да ты чем слушаешь?! – возмутился механик. – Говорю же, раритет! Но это ещё не все. Сам по себе он реплика ещё более древней разработки – «кольта» образца тысяча девятьсот одиннадцатого года! Ты вдумайся только! Жалко, что не в оригинальном сорок пятом калибре, а под ширпотребный девять на девятнадцать «люгер»...

- И что, даже работает? – пропустил я мимо ушей несущественные детали.

- Естественно! Мне он не в лучшем состоянии достался, но механик я, или погулять вышел? Разобрал, почистил, кое-где подновил поверхности... и теперь он как часы. Так что держи, владей, и удачи тебе.

- Ну и что я с ним делать должен?

- Говорю же: владей! Этого достаточно.

- Н-да...

Чёрт, а я ведь куда лучшего мнения о механике нашем был... нафиг такого родственника, пусть и потенциального. Суеверный он какой-то...

- Слушай, а ничего... покомпактнее не было?

- Лёх, от сердца отрываю!

- Да спасибо, спасибо... но почему именно... это?!

- Предчувствие у меня. Ох, чую, пригодится! Оружие лишним не бывает.

- Оружие?! – Я на всякий случай ещё раз передернул верхнюю деталь... а, вспомнил – затвор! – щёлкнул фиксатором магазина, но вполне ожидаемо ничего не добился – рукоять была полый. – Ты же говоришь, огнестрел. Значит, должны быть унитары...

- Патроны. Вот, держи.

Борисыч порылся во втором набедренном кармане и протянул мне пару продолговатых брусков с пластиковыми набалдашниками. Машинально приняв очередной подарок, я выяснил, что бруски тоже полые, прямоугольного сечения, а в них плотно загнаны блестящие цилиндрики... ага, те самые унитары. Не очень удобно, кстати. Один цилиндрок – один выстрел. То ли дело наши батареи к плазмерам!..

- Аккуратнее с ними, - предупредил Борисыч. – Они полностью функциональные, хоть и не фабричные.

- Сам делал? – покосился я на механика.

- А то! Описание и чертежи очень долго искал, дольше, чем по самому пистолету сведения. Но оно того стоило.

- Испытал хоть?

- Обижаешь!

- Ну и как?

- Ты из дуэльных пулевиков когда-нибудь стрелял?

- Было дело...

- Почти так же. Грохот, отдача, целиться сложнее, чем из плазмера. Но приноровиться можно.

- Хм...

Я задумчиво посмотрел на подарки, потом убрал один магазин в карман, а оставшийся со второй попытки умудрился вставить в рукоять.

- С предохранителя сними, - посоветовал Борисыч.

- Вот эта штука?

- Она самая. И затвор теперь передёрни... молодец. Эй! Куда, блин! Целься в сторону!

Действительно, довольно удобно. Пусть и непривычно, но куда сподручнее того же дуэльника. И палец указательный на рамку удачно лег, от греха. Пальнуть, что ли?..

- Так, только стрелять не вздумай!

- Чего это?

- Да я немного того... с пулями переусердствовал, - опустил глаза в пол механик. – Это же девять миллиметров «Люгер», и документацию я только на патрон усиленного пробивающего действия нашел. А до экспериментов руки не дошли...

- Думаешь, переборку прошьёт?! – изумился я.

- Нет, конечно! Но вот скафандр повышенной защиты – запросто. Возможно, навывлет.

- Шлем тоже?

- Если броня не боевая, то забрало – однозначно.

- Опасная штучка... как её... обезвредить?

- Вынимай магазин, передергивай затвор, ставь на предохранитель... чёрт! Заметил, куда патрон укатился?

- Заметил, не кипишуй.

- Ну, вроде всё, - с облегчением выдохнул Борисыч. – В общем, владей. Храни, да обо мне помни. Глядишь, и удача вернётся.

- А как хранить? В сейф убрать, к плазме?

- Дело твоё, - пожал плечами механик. – Но можно вот здесь, на пульте пристроить. Магнитные захваты есть у тебя? Ну и ладно, я захватил...

- Борисыч?

- Да?

- Спасибо.

И на этот раз никакой иронии, предельно серьезно. Борисыч, что характерно, тоже это понял, но тему развивать не стал – отмахнулся и утопал восвояси, не затягивая прощание.

Вот так у меня в ходовой рубке и поселился реликт славной докосмической эпохи – механику на радость, мне... пока не знаю. Может, действительно, и на удачу. Или вот ещё бонус – от мрачных мыслей отвлёк. Тоже неплохо, если разобраться. Ну и чисто эстетически удачно вписался в интерьер. Больше скажу – именно чего-то такого в рубке и не хватало, чтобы придать ей некий флёр... обжитости, так скажем. Мусор, смятые жестянки от пива и газировки, картонки из-под кофе – это всё не то. А вот «кольт» – то. Вот такое у меня извращённое чувство прекрасного. Ну а чтобы избавить себя от неприятных сюрпризов, патроны я предпочёл запрятать в оружейный сейф, хотя так и подмывало испытать подарок в деле.

Ладно, страх страхом, а «подъём» никто не отменял. Да и чревато это, время тянуть. А ну как на «Латнике» кто-то выжил, и каждая секунда моего промедления здесь, в континууме ПВ, превращается в годы там, в пространстве ВП? Да помню я, что с «Эмденом» приключилось. И повторения этой ситуации вовсе не хочу. Но и такую цену за спокойствие платить... не по-человечески.

- Кумо, понтоны готовы?

- Давно, капитан Заварзин.

- Ладно, старт.

Как в омут с головой, блин. И водичка ледяная.

- Процесс активирован.

-//-

Как и в случае с «Эмденом», отправлять все пять понтонов я не стал. Сначала ушла пара, потом, минут через десять, вторая. Последний модернизированный буксир остался, что называется, на подхвате. Впрочем, хватило и четырёх, причём с запасом – судя по «волнению», поднывавшемуся после «всплытия» «Латника», с «положительной плавучестью» я чуток переборщил. Проще говоря, в данном конкретном случае оптимально было бы воспользоваться

тройкой спасательных средств. Но кто же мог знать? Но хорошо всё, что хорошо кончается – переждав волну искривления пространства и неприятную вибрацию в костях, к которым уже начал привыкать, я снова уставился на обзорный экран. И на сей раз узрел не только равнодушно-безжалостную бесконечность, но и кое-что посущественней – пятёрку понтонов и порядком изувеченный корабль поддержки десанта. И когда я говорю «порядком», я имею в виду «весьма существенно».

- Твою же маму... Кумо, просканируй и выдели цветом повреждения.
- Процесс активирован, капитан Заварзин. Процесс завершён.
- Н-да...

На такое я точно не рассчитывал. Если судить по трёхмерной контурной модельке, наложенной мини-гексом на изображение реального «Латника», досталось ему очень крепко. Такое ощущение, что весь левый борт капитально пропахали ракетами... правда, не на всю длину, примерно на три четверти. Опять же, чем ближе к корме, тем менее значительны повреждения. Судя по всему, энергоотсек с реактором и прыжковым генератором вкупе с маршевыми движками уцелели, а вот всем остальным службам, размещавшимся в носовой и центральной частях корпуса, пришлось очень несладко. Особенно сильно пострадали ангары и пусковые катапульты «москитов», которые и являлись моей основной целью – «Латник», в отличие от того же «Эмдена», не являлся чистым авианесущим кораблем. У него и так-то «мелочи» существенно меньше, а тут её ещё и проредили хорошенько. Если бы пусковые комплексы располагались в центральной части, а не в носовой, настолько плачевной ситуации удалось бы избежать. Но не в этот раз, блин! Опять обломался? Похоже... с другой стороны, зря я касательно выживших сомневался – тут невооруженным взглядом видно, что с живучестью у посуды очень большие проблемы. Разгерметизировано всё, что только можно. А ещё габариты не горят... а, фига – ошибся я. Что-то где-то мелькает... чёрт, это не огни, это коронные разряды... этакие змеистые молнии, тут и там проскальзывающие по обшивке или даже по вывороченным внутренностям повреждённых отсеков. Даже красиво, если абстрагироваться от плачевного состояния посуды.

- Плохо дело, а, Кумо?

- Судя по имеющимся в моём распоряжении типовым чертежам и поддающимся визуальному обнаружению внешним повреждениям, в носовой части корабля техническая возможность для сохранения герметичности осталась примерно в семнадцати процентах обитаемых помещений, капитан Заварзин. Преимущественно по правому борту, мастерские и склады расходников.

- Иди ты! А не слишком оптимистично?

- Вы же меня знаете, капитан Заварзин. Разве я хоть раз на вашей памяти высказывал излишне оптимистичные суждения?

Это да, блин! Значит, рано я обрадовался насчёт отсутствия выживших.

- В центральной части корпуса герметичность могли сохранить до тридцати семи с половиной процентов помещений, - добил меня мини-гекс. – Включая дублирующую боевую рубку. Основная, судя по косвенным признакам, полностью разрушена.

- Хм... а в корме, получается, вообще повреждений нет?

- По моим оценкам, разгерметизировано до трёх процентов помещений, прилегающих к внешней обшивке корпуса с левой стороны.

- Ладно, поверю на слово... в общем, запускай агитацию.
- Процесс активирован, капитан Заварзин.

Помните, я говорил, что на сей раз подготовился к неожиданностям? И таки не соврал, да. Мало того, ещё и приложил немалые усилия, задействовав все свои невеликие лицедейские способности. Хотя, если верить Степанычу, получилось неплохо. А старый слуга в этом отношении кадр проверенный, я его критические высказывания в адрес собственных потуг ещё

со старших классов школы забыть не могу. Про Рин-сана вообще молчу – тот впечатлился до такой степени, что даже от шуточек воздержался. Лизку пробило на слезу, равно как и механика Мягкова (семейное у них, что ли?), и только Рин-тян осталась к моей проникновенной речи равнодушной – ребенок, что с неё взять?

Но самой высокой оценкой оказались слова Ульриха Ценкера, которому я дал просмотреть запись сразу после Степаныча и кэпа. А сказал он буквально следующее: «Алекс, если бы капитан фон Клейн это увидел сразу после возвращения в реальность, он бы сильно задумался, стоит ли связываться с начальством». А когда я переспросил, уверен ли он, бывший корветтен-капитан не поленился позвать неразлучную троицу – Краузе, Швиммера и Вайса – и испытать «агитационный материал» ещё и на них. И снова с аналогичным результатом. И если Степаныча ещё можно было обвинить в предвзятости, поскольку он являлся соавтором речи, то про дойчей этого точно не скажешь.

Как известно, миллионы мух не могут ошибаться, так что я успокоился и перестал прогонять в голове всё сказанное и заикливаться на мнимых косяках – там запнулся, тут не то выражение на роже состряпал, а здесь и вовсе вид жалкий... но отказать себе в удовольствии озаглавить видеофайл «Исповедь дилетанта» не смог. Так он и лежал в папке с остальной сопроводительной, включая запись уничтожения крейсера «Эмден» «убийцей линкоров». И сейчас всё это добро Кумо транслировал на «Латника» во всех доступных форматах, включая текстовую версию моего обращения в азбуке Морзе. Скажете, расточительно? Ничего подобного, по энергозатратам невелика потеря – мы в прямой видимости, мощность сигнала никакая.

- Как думаешь, услышат?

- Если на борту хоть кто-то выжил, и у этого кого-то есть доступ хоть к какой-то звуко-воспроизводящей аппаратуре, то услышат, капитан Заварзин.

- Хотелось бы верить...

- Думаю, на этот раз обойдётся, сэр.

Спасибо, конечно, за моральную поддержку, но... а, чего уж там! Даже если услышат и увидят, могут не поверить. Самый верный способ – обеспечить связь с ретранслятором, чтобы выжившие лично убедились в правдивости принятых данных. Но он же открывал и простор для маневров, то бишь вместо того, чтобы аккуратно посёрфить по сети, кто-то из офицеров наверняка возжаждет получить указания из штаба. А это мы уже проходили на примере авианесущего крейсера дойчей. Уверен, что у моих соотечественников хватит решимости послать убойный сюрприз, если, конечно, команда «Латника» владеет какими-то зловещими тайнами. Крайне сомнительно, но полностью исключить такой вариант я не мог, а потому рисковать не пожелал и Кумо синхронизироваться с локалкой корабля не позволил, хотя тот и очень хотел. По той простой причине, что так можно гораздо эффективнее захватить над ней контроль. Но толку от контроля, если подконтрольный объект превратился в рой радиоактивных обломков? Вот и мы так подумали, а потому сошлись на старой доброй хакерской атаке параллельно с «промывкой мозгов». Которой, что удивительно, даже сбой БИОС «утопленника» помехой не стал – помимо всех прочих способов передача осуществлялась ещё и напрямую в режиме аналогового вещания, а в качестве приёмной антенны мог служить даже полуразрушенный корпус «Латника».

Так что нам оставалось лишь дожидаться, когда моя проникновенная речь возымеет действие. Или не возымеет – тут уж как карта ляжет. Может, там и воздействовать не на кого...

- Кумо, сколько раз уже передал?

- На третий круг сейчас пойдёт, капитан Заварзин.

- Выведи на обзорный экран.

- Процесс активирован.

Хм... если честно, рожа особого доверия не вызывает – слишком молодой и небитый жизнью. Зря, судя по всему, побрился, щетина немного, но всё же меня старила. А тут ещё эти дреды легкомысленные... я их, конечно, связал в пучок, а лицо взято довольно крупным планом, но всё равно понять можно, что у меня за прическа. Зато «космический загар» говорил в мою пользу – таким на станции и тем более на планете не обзаведёшься, это по великой пустоте помотаться надо... эх, если бы ещё голос всё не портил! Но куда ему до уверенного баритона дяди Германа или хотя бы до приятного тенора Дэвида Деррика! Писклявый, дрожащий... тьфу!

«Внимание, неопознанное судно! – заговорил мой голографический двойник на экране. – Вызывает спасательный борт «Набат»! Всем, кто меня слышит! Вследствие повреждения прыжкового генератора вы совершили неконтролируемое «погружение» в подпространство. Я не знаю, сколько прошло бортового времени, но сейчас в Протекторате Росс...»

В этом месте мы специально оставили лакуну, чтобы можно было элементарной оцифровкой моего голоса подставлять текущую дату, но получилось не очень качественно – уровень звука скакнул, заставив меня страдальчески сморщиться.

«... если показания ваших часов не совпадают с озвученными, это нормально. Пребывание в подпространственном «пузыре» сопровождается недостаточно изученными физическими эффектами, в том числе замедлением или ускорением времени. Зависимость нелинейная, но поверьте – мне нет смысла вводить вас в заблуждение. Не паникуйте. Ознакомьтесь с дополнительными аудио- и видеоматериалами, хорошо их обдумайте и только потом примите решение. Если не удалось сохранить файлы при первой трансляции, дождитесь следующей. Если есть возможность выйти со мной на связь, воспользуйтесь ею. Рекомендую следующую радиочастоту...»

Ну, дальше уже неинтересные подробности. Мы учли ошибки, и заранее разработали предельно простой и легко реализуемый протокол, для которого ещё и инструкцию составили. Следуя ей, даже самый низкоквалифицированный в техническом плане член экипажа, вплоть до повара, мог сварганить примитивный радиопередатчик из собственных индивидуальных средств связи. А ещё озаботились соответствующей аппаратурой, чтобы суметь преобразовать колебания передающего контура, сиречь корпуса спасаемого корабля, во внятный сигнал на нашем штатном радаре. Само собой, и полевые испытания провели, задействовав сначала «Спрут», а потом и один из понтонов. Оба раза прокатило, хотя во втором случае на борт загнали Рин-тян. И даже она, словив нехилый стресс, лишившись привычной обстановки и власти над нею, с заданием справилась. А тут техническая интеллигенция, техники, инженеры, энергетики, служба «москитного» флота... эти даже в полумёртвом состоянии должны сдюжить. Даже обязаны.

- Молчат...

- Прекратить передачу?

- Зачем? Крути, мне она не мешает. Только с экрана убери.

- Хорошо, капитан Заварзин.

- Корыто просканировал? Как оно в целом? Не рванёт?

- Не исключаю такую возможность.

- Чёрт! А чего молчишь?!

- Анализ завершён семнадцать секунд назад, капитан Заварзин. Я просто не успел поставить вас в известность до запроса.

- Твою же... так, что делать будем? Не хотелось бы и этот вариант про... хм...

- У них нестабильное энергетическое поле, сэр.

Чёртов кэп, научил на свою голову мини-гекса «сэркать». Видите ли, ему так удобнее. А мне каждый раз ухо режет. Но приходится терпеть. Только иногда не сдерживаюсь и страдальчески морщусь, вот как сейчас. Ну да бог с ним, о чём там ещё Кумо толкует?..

- Видите эти разряды, сэр? Это блуждающие токи, вызывающие резкие скачки потенциалов между крупными корпусными деталями, которые в данном случае служат электродами. И при определённых условиях может произойти пробой с образованием коронного разряда. Надеюсь, последствия вы представляете?

- Ещё бы! Хреново, блин. Это что же получается, внутри в любой момент можно поджариться от молнии?

- Да, капитан. Вплоть до превышения шагового напряжения в отдельных точках корпуса. Ничего себе! Шагнул чуть шире, чем обычно – хренак! – и поминай, как звали...

- Весело им там... и ничего нельзя сделать?

- Дистанционно вряд ли. Я сумел подключиться к их локальной сети, но без синхронизации у меня, фигурально выражаясь, связаны руки. Почти ничего не вижу и не слышу, сплошные наведённые помехи. Программные средства воздействия ограничены, да и не помогут они в данном случае, потому что полностью глушить энергосистему нерационально. А это единственный на данный момент осуществимый способ. Но мы можем пристыковаться и задействовать функциональных юнитов для срочных ремонтных работ. Думаю, за пару часов я доведу уровень стабильности до приемлемого.

- Это какого? Выражайся точнее.

- Ну, при ходьбе током бить не будет...

- Уже плюс...

- ... но при сильных энергетических возмущениях возможность пробоя сохранится. Судя по результатам телеметрии, в полевых условиях этот дефект устранению не поддается. Необходимо заглушить реактор и продублировать основные энерголинии, обновив изоляцию. Работы на неделю, плюс нужны специалисты, юниты не справятся. А ещё это гарантированно убьёт выживших членов экипажа...

- ... если они есть. Ладно, давай делать хоть что-то. И свяжись с Картахеной, пусть Рин вылетает вместе с техниками.

- Принято, капитан Заварзин.

- Будем осторожничать, блин... слушай, а сильное энергетическое возмущение – это как?

- Например, выстрел из стандартного плазмера.

- Н-да... а режим огнемёта?

- Не могу утверждать с гарантией. Всё зависит от конкретного места. Возможно, даже минимальная мощность разряда для образования факела спровоцирует пробой.

- Фигово...

- А вы собрались с кем-то воевать, капитан Заварзин? Я рекомендую оставаться на борту «Набата» до прибытия ремонтной бригады. В этом случае даже при возникновении нештатной ситуации, чреватой взрывом «Латника», я успею отстыковаться и активировать щит.

- Уговорил, чертяка.

- Строго говоря, я демон.

- Да пофиг.

- Как скажете, капитан Заварзин.

- Пара часов, говоришь?... Ладно, паркуй понтоны и стыкуйся. Моя помощь понадобится?

- Процессы запущены в автоматическом режиме.

- Пойду в каюту, отдохну, пока есть возможность.

- Похвальное решение, капитан Заварзин.

- Ты не расслабляйся, я следить буду.

- Как скажете, сэр.

- Если кто вдруг нарисует, зови.

- Есть.

Ну вот, ценные указания раздал, теперь можно и сачкануть... перекусить заодно, опять же. Кто знает, когда следующая возможность представится? Пусть «Латник» и соблюдал до сих пор радиомолчание, но прошлый опыт показывал, что без сюрпризов не обойдётся. Чую, так и придётся по спасённой... ну, почти... лоханке шариться. Да и любопытно, чего греха таить? Так что если Кумо обещание выполнит и более-менее укротит разбушевавшегося духа электричества, не удержусь, сунусь на борт. Авантюризм чистой воды, кто бы спорил. Но вот признайтесь, положив руку на сердце – а вы бы не сунулись? Вот и я о том же...

- Внимание! Обнаружен неопознанный объект!

- Чего?! – Я аж запнулся на ходу, хотя обычно такого себе не позволял. Особенно на собственном изученном от «а» до «я» корабле. – С фи́га ли неопознанный?!

- На запрос не отвечает, капитан Заварзин.

- «Гекс»?

- Нет, корабль явно принадлежит хуманам, но не могу определить, какой именно политической формации. Объект сохраняет режим молчания.

- Твою же! И кого ещё принесло на мою голову?! – И, осенённый внезапной мыслью, рявкнул: - Кумо, заглуши передачу! Живо!!!

- Процесс активирован, капитан Заварзин. Процесс завершён.

- Ф-фух...

- Позвольте вопрос?

- Валяй.

- А к чему такая спешка?

- А оно нам надо – палиться? Как думаешь, он успел передачу перехватить?

- Вряд ли, - после небольшой паузы ответил мини-гекс. – Мощность передачи сильно ограничена, основной сигнал распространяется не более чем на половину стандартной астро-единицы... если только радиоэфир прослушивали...

- ... что тоже сильно вряд ли, - закончил я мысль помощника. – А теперь и стандартный сигнал не перехватят. Долбанные халявщики!..

- Думаете?... – усомнился Кумо.

- А кто же ещё? – невесело усмехнулся я. – Леди Рокуэлл, «Эмден» с долбаными секретами, а теперь ещё и эти... полный набор, блин. А я, наивный, думал, что всё предусмотрел...

- Предвидятся неприятности?

- Ага. И офигительные. Так что давай-ка не будем ждать у моря погоды, ускоряйся и стыкуйся с посудиной, плевать на иллюминацию. Сейчас главное застолбить находку. Каковы шансы, кстати?

- У наших потенциальных конкурентов что-то скоростное и довольно манёвренное...

- Что, даже по силуэту не опознал? – поразился я.

- Ответ отрицательный, капитан Заварзин. К тому же им не нужно разгоняться, а вовсе наоборот...

- Говори толком, успеем, нет?

- Если объект сохранит текущую траекторию и начнёт затормаживаться в ближайшие три минуты, то разница составит около девяти с половиной минут. В нашу пользу.

- А если нет?

- Или протаранит «Латника», или промахнётся и вынужден будет потерять время на маневрирование.

- Хм... кажется, мы упускаем из вида ещё одну возможность.

- Признаков наведения ракетных систем не выявлено, капитан Заварзин.

- Значит, не очередной «убийца линкоров»? Это хорошо... с «трофейщиками» хотя бы можно попытаться съехать на базаре... ладно, погнались. И, Кумо, на всякий случай подготовь ракеты и один из понтонов переведи в режим «брандера».

- Это не очень рационально с финансовой точки зрения, капитан Заварзин.

- А то я не понимаю, блин! Будем надеяться, что удастся разругать другим способом, попроще и подешевле. Хотя тоже та ещё задачка!.. Чёрт, ну почему всё всегда так сложно?! Борисыч ещё этот, с удачей!

- Не вижу связи между суевериями механика Мягкова и текущей ситуацией.

- Зато я вижу! Сглазил, старый дурак... да и я сглупил – будь здесь сейчас «Спрут», хрен бы они сунулись... понадеялся на конспирацию и безлюдность сектора...

- Вероятность встречи с другим кораблём в данном секторе пространства составляет ноль целых четыреста пятнадцать тысячных процента, капитан Заварзин.

- Говорю же, повезло, как утопленникам! – в сердцах рявкнул я. И снова недобрым словом помянул механика Мягкова: - Ну, Борисыч, ну, удружил!

- Неопознанное судно ускорилося на семь с половиной процентов, капитан Заварзин. Какие будут указания?

- Не суетись. Работаем по плану. Попробуй их выз...

- Зафиксирован входящий вызов, капитан Заварзин. Принять?

-//-

- А сам-то как думаешь? Принимай, конечно. Посмотрим, что за звери...

За неимением более конкретных указаний Кумо вывел видеосигнал на центральный дисплей, и я чуть было не поперхнулся, наткнувшись на ироничный взгляд довольно молодого мужика – такой, знаете, с прищуром и мелкими лукавыми морщинками в уголках глаз. Плюс еле заметная улыбка, практически теряющаяся под... скажем так – растительностью. Та стадия щетины, когда она уже перестала ею быть, но ещё не превратилась в полноценную бороду. Аналогично и со щёгольскими усиками. Но больше всего меня поразила шевелюра – небрежно уложенные короткие волосы, если подключить воображение, то и за модельную стрижку принять можно. И это на фоне моих дредов, блин! Колер, кстати, тоже оригинальный – уже не русский, но ещё не рыжий. Всё это моментально сложилось в цельный образ, который я мысленно охарактеризовал словом «хлыщеватый». Этакий аристократично-хамоватый рубаха-парень, которому место либо на клановой планете, либо на крупной космической станции. Но никак не на довольно мелком и неказистом, пусть и скоростном, кораблике. А когда незванный гость открыл рот, сомнений не осталось вообще.

- Приветствую вас, мрачный незнакомец! – на безупречном бриттише сказал он. Да-да, том самом, с неповторимым акцентом. – Я Саффолк. Если угодно – лорд Саффолк.

Ага, щаз! Лорд, надо же... и как он только имидж в условиях судового дефицита всего и вся поддерживал? За счёт остальной команды? Или, как вариант, такие условия для него нехарактерны? Командировочный, э! – как сказал бы Рин-сан.

- Мне плевать.

- Надо же, типичный росс! – удивленно заломил бровь Саффолк. – Кстати, с кем имею честь?

- Алекс.

- Алекс?

- Просто Алекс. Чего надо?

- Грубовато, - демонстративно вздохнул мой собеседник. – Впрочем, чего я ожидал от вашего захолюстья? Приличные манеры для вас пустой звук, уважаемый Алекс?

- Хватит морочить мне голову. К делу.

- Что ж... как вам будет угодно. Я имею сообщить, Алекс, что намерен заявить права на находку. Да-да, не удивляйтесь – на тот же объект, что облюбовали и вы.

- На каких основаниях?

- По праву нашедшего, разумеется, - развёл руками Саффолк. – Мы засекли этот загадочный объект менее часа назад, когда он... вынырнул из ниоткуда. Не иначе, чудо! Вы согласны?

- Отвалите.
 - А на каком основании, позвольте поинтересоваться?
 - Я уже застолбил дялянку, так что отвали.
 - Хм... не думаю, что удовлетворю ваше желание, Алекс. Не вижу оснований для отказа от собственных намерений. Или вы примените силу?
 - Возможно.
 - Что ж, в таком случае я оставляю за собой право на адекватный ответ. Честь имею, сэр.
 - Катись.
- Экран связи погас, и его место заняло увеличенное изображение изрядно приблизившегося «Латника».
- Кумо, как у нас дела?
 - Мы идём с заметным опережением конкурентов, капитан Заварзин.
 - Хорошо... продолжай работы по плану.
 - Сколько ракет активировать?
 - Давай три. И как только пристыкуемся, сразу запускай в автономку. Пусть понервничают.
 - Какие ещё будут распоряжения касательно гостей?
 - Игнорируй.
 - Предупреждать об опасности не будем?
 - Обойдутся.
 - Позволю себе заметить, что вы излишне вжились в роль, капитан Заварзин.
 - Блин, извини! Выбесил этот придурок... ненавижу таких со школьной скамьи.
 - Таких?
 - Ну, хлыщей... самодовольных, манерных всезнаек, считающих себя небыдлом.
 - Э-э-э... капитан Заварзин, разрешите вопрос?
 - Валяй.
 - А почему вы решили, что он считает себя... «небыдлом»?
 - Да у него на роже всё написано! И никнейм характерный.
 - А что не так с его именем?
 - Прогони поиск по базам данных.
 - Процесс активирован. Процесс завершён. Обнаружено сто семьдесят пять тысяч девятьсот три совпадения...
 - Теперь ищи современные упоминания.
 - Процесс активирован. Процесс завершён. Совпадений не обнаружено.
 - Понял теперь?
 - Ответ отрицательный.
 - Обрати внимание, как он себя назвал – лорд Саффолк. В современных реестрах аристократии Протектората Бритт такая фамилия отсутствует. Вывод? Этот напыщенный придурок или скрывает своё реальное имя, что вряд ли – манеры не те, нормальные аристо не замораживаются с «высоким стилем», либо косит под них – вот на это как раз очень похоже. Потому и кличку такую взял – историческая, но в настоящий момент исчезнувшая фамилия... даже не фамилия, а титул по земельному владению. Это чтобы ни у кого из реальных выходцев из кланов претензий не возникло. Потому как чревато это.
 - Довольно умно... и логично.
 - Ага... урод! Не перевариваю хитрозадых...
 - Есть причины?
 - Объективных нет. Лично меня они не тревожили, но со стороны насмотрелся всякого. Так что это что-то иррациональное, подсознательное недоверие.
 - Вы поэтому так с ним обращались?

- Не только. Пусть помучается. И созреет.
- Полагаете, он снова попытается выйти на связь?
- Если не дурак, а он не дурак, и если у него нормальные спецы, то обязательно. Чтобы попытаться меня разговорить. И разузнать, с чего это я так уверенно пружу к потенциально нестабильному объекту.

- Мне бы тоже этого хотелось, сэр.

- Очень смешно.

- Входящий вызов. Принять?

- Давай...

Судя по всему, с той стороны нашей столь оперативной реакции не ожидали, так что самозваному лорду Саффолку потребовалось около секунды, чтобы вернуть на физиономию безмятежное выражение, прогнав раздражение. Но в руки он себя взял очень быстро, этого не отнять. И снова иронично усмехнулся:

- Браво, Алекс! Застали меня врасплох.

- Чем обязан? Снова? – отзеркалил я усмешку.

- Я тут слегка погорячился... да... признаю. Гордость разыграла.

Ну-ну, гордость... скорее гонор. Такой удар по самолюбию – обыкновенный космический быдлан, и так легко, походя, обломал по всем параметрам! Он-то, видимо, готовился к словесной эквилибристике, а ему в морду суровой реальностью... обидно. Вот и продолжим в том же духе, хе-хе.

- Ты знаешь, кто я?

- А вы человек дела, Алекс...

- Некогда мне с тобой трындеть. Так ты знаешь, кто я?

- А мне плевать, милейший Алекс, – на ходу переобулся Саффолк.

Впрочем, не совсем – от иронично-издевательского тона (ну, ему он таким казался, ага) он так и не избавился. Разве что чуть грубее стал. И прямолинейнее.

- Взаимно, – отплатил я той же монетой.

- Что ж, будем считать, что в этом вопросе мы сошлись во мнениях, – поджал губы самозванный лорд. – Значит, и почва для переговоров присутствует.

- Неинтересно.

- Ну почему же? Лично мне кажется, что у нас есть повод для обсуждения...

- Когда кажется, креститься надо.

- Это такая русская идиома, да? На нашем языке звучит грубовато.

- Плевать.

- Знаете, Алекс, наша беседа пошла по кругу.

- Не льсти себе. Она зашла в тупик.

- Проклятье!.. В этом месте я должен прервать вызов, не так ли?

Отвечать я не стал, но всем своим видом постарался показать, что таки да, должен.

- Знаете, Алекс, я, пожалуй, воздержусь. Не хочу показаться малолетней истеричкой.

- Действительно? – удивился на сей раз уже я. – А вам не все ли равно?

- В данный конкретный момент ваше мнение для меня является ключевым. Ведь исключительно от него зависит исход переговоров.

- А мы ведём переговоры?

- А разве нет?

- Хм... по-моему, я тебя откровенно посылаю далеко и надолго. А до тебя всё не доходит.

Придётся обратиться к более радикальным методам.

- Это каким же, позвольте поинтересоваться?

- Силовым.

На пару мгновений зависла неловкая пауза, затем Саффолк выдохнул и с видимым усилием продолжил в той же тональности:

- Вы... настолько в себе уверены, Алекс?

Ну, что тут скажешь? Уверен, да. И уверенность моя базировалась на пусть и быстротечном, но довольно тщательном анализе полученных данных – пока мы с самозванным лордом трындели, Кумо умудрился опознать тип судна конкурентов и выдал все расклады на дополнительный экран. Причём именно судна, а не корабля – сомнительные гости прибыли на «техничке». Тип «Вудсток», постройки клана Экфорд, Протекторат Бритт, разумеется. Чем характерен? Уникальным сочетанием скорости, манёвренности и автономности в ущерб функциональности – этакая космическая карета «скорой помощи», оборудованная всем необходимым для проведения срочных ремонтных работ со всеми вытекающими: залатать дыры, поддержать живучесть, эвакуировать команду... то бишь обеспечить латаемому объекту минимальный запас времени, позволяющий дожидаться более существенной помощи. Очень интересная посуда. Скажу прямо – идеальный выбор для «гастролёра». И пустят везде, потому что не военный и угрозы не несет, и от большинства угроз в свою сторону можно легко сделать ноги. Плюс солидный энергозапас, с каким можно развернуть мощный щит даже на разгонном режиме. А ещё жизненное пространство позволяло без проблем разместить экипаж рыл в тридцать, что в моём случае очень плохо – я-то один, как перст. А поскольку на личное оружие и средства защиты особых ограничений нет, за исключением армейских образцов, то вооружены эти тридцать рыл могут быть до зубов. Впрочем, и здесь в мою пользу играл некий неучтённый фактор... а ещё у меня в наличии ракеты и дальнобойные плазменные пушки. А у «Вудстока», если он в стандартной конфигурации, только легкие противометеоритные пукалки, которые «Набату» что гринзейскому риносерусу дробина.

Естественно, все эти расклады собеседнику я выдавать не стал, просто ответил вопросом на вопрос:

- А сам-то как думаешь?

И вот тут Саффолк меня по-настоящему удивил:

- Сдается мне, милейший Алекс, между нами возникло небольшое недопонимание. Меня не интересуют ваши ракеты и пушки. В этом плане вы нас превосходите на голову, если мы правильно определили тип вашего корабля. Мне больше интересно, как вы относитесь к потенциальным... последствиям?

Ты гляди, а говорил, плевать, кто я! Ладно, продолжаем в том же духе.

- А на Картахене ты был?

- Картахена? Что это? – снова заломил бровь Саффолк, на сей раз вопросительно. – Та местечковая помойка?

Чёрт, а ведь действительно «гастролёры»! И как их только таможенники и пограничники в «золотой треугольник» пропустили? Они же ещё и бритты, в дополнение ко всему! Впрочем, это я уже перебрал – хоть «треугольник» и контролировали россы с дойчами, с бриттами пока что мир, поэтому оснований не допускать гражданское судно, пусть и сомнительной национальной принадлежности, по факту не было. А лорд Саффолк не до такой степени отмороженный, чтобы куролесить на станции до дела. Вот после – совсем другой разговор! Можно и гульнуть, да так, чтобы потом ещё долгие годы визит лихих бриттов по кабакам вспоминали. И это было бы вполне в духе команды Саффолка.

- Судя по всему, именно она, - подтвердил я предположение собеседника.

- Проездом, не более того, - небрежно хмыкнул тот.

- А ты суицидник.

- Полноте! Я предпочитаю верить в хорошее и полагаться на удачу. А ещё на скорость и маневренность моего «Уиззла»...

Ага, точно! Теперь и Кумо смог рассмотреть надпись по борту – «Weasel», то бишь очередной мифический зверь с Земли – ласка. Мелкий и вёрткий, если я правильно помню. А ещё этот «зверёк» снова ускорился...

- ... кстати, у нас паритет, милейший Алекс! – с довольной ухмылкой сообщил Саффолк.
– Похоже, придется всё-таки договариваться.

Бросив быстрый взгляд на навигационный экран, в данный момент примостившийся к основному в правом нижнем углу, я убедился, что собеседник прав – если ничего не менять, то к «Латнику» мы пристыкуемся одновременно. Правда, в разных местах – я в корме по левому борту, куда и нацелился изначально, а они в центральной части по правому. Хм... довольно умно. Считаю, тушей «трофея» от меня отгородятся, так что плазмой их не достать. Да и ракетами чревато – можно «Латника» ещё сильнее повредить. Хотя ему значительно хуже от тех трёх «подарочков», что я велел активировать мини-гексу, уже не станет. С другой стороны, нафиг мне лишние траты?.. И впрямь паритет. Если и встретимся, то только лично и во внутренних помещениях корабля поддержки десанта.

- Это вряд ли. В отличие от тебя, я проповедую культ силы.

- Как интересно! И что же вы намерены предпринять, Алекс? Как собираетесь меня останавливать? Будем биться стенка на стенку? Сойдёмся на кулачках, как это у вас, россов, принято?

- А может, я вас просто перестреляю?

- Это стало бы решением проблемы, - процедил Саффолк, уставившись мне в глаза.

Ага, значит, не совсем у него дураки в спецах ходят! Сообразили, что к чему. И это хорошо, по крайней мере, бездумно палить не станут. А вручную пойдёшь ещё меня уработай – сначала надо в угол загнать.

- Я подумаю об этом, - прищурился я, не прерывая игру в «гляделки». – Но есть решение проще. Я дожусь деловых партнеров, которых уже вызвал. И которых у вас, насколько я понимаю, в наших краях нет. Мы тупо задавим вас массой и авторитетом.

- Какая пошлость, право! – отвел взгляд Саффолк. – Я был о вас гораздо лучшего мнения, Алекс.

- Зря.

- Сам вижу, - хладнокровно кивнул самозванный лорд. – Что ж, в таком случае придется поторопиться, чтобы поставить наш трофей на ход и удалиться до появления ваших друзей. Они ведь отправились с Картахены, я угадал? Действительно, откуда ещё... значит, у нас часов пятнадцать, максимум двадцать. Ограничимся семнадцатью. Посмотрим, чья команда управится быстрее. Это даже в какой-то степени честное соревнование. Таймер запущен, милейший Алекс. Честь имею.

Экран связи погас, и я так и остался сидеть с угрюмой рожей – гримаса, такое ощущение, приросла к физиономии. Долбанный лорд! Ну вот откуда он нарисовался?! И ведь каков шельма! Так повернул ситуацию, что и оснований для силового решения спора нет – если, конечно, я не начну упираться на тот факт, что именно я извлёк «Латника» из подпространства. А мне оно надо, перед «гастролёрами» палиться? Правильно, не надо. Но и грех на душу брать... с вояками с Картахены проблем не будет, там у Деррика со Степанычем уже давно всё схвачено. И будь это родные авантюристы из «золотого треугольника», я бы их без раздумий пустил в расход... да что я сам себе вру – местных бы одно название моего корабля заставило обойти данный сектор десятой дорогой. А эти сунулись, причём очень вовремя, что вряд ли можно объяснить простым совпадением. Такое ощущение, что караулили за пределами видимости радара, что вполне реально – «Набат» далеко не новый корабль, да и не разведчик или специалист по РЭБ. В этом плане «Уизл» мне сто очков вперед даст, для него дальнейшее обнаружение как раз специализация. Отсюда проистекал очень неприятный вопрос: уж не по наводке ли лорд Саффолк по мою душу явился? Независимый бритт на очень характерной посудине,

не лишенный авантюрной жилки... наймит кланов? Или конкретного клана? Например, Рокуэллов? Да даже если и не они подсустились... попробуй такого расфигачить ракетами – проблем не оберешься. Кто знает, какие у лорда связи, и какой вой поднимется по Протекторатам? Нашим СМИ только дай повод! А тут такой инцидент – росс против бритта, да где – в «золотом треугольнике»! Такое новой войной чревато, к которой коалиция ещё не готова... чёрт! Ну вот почему я не пропускал в своё время нудение дяди Германа мимо ушей?! Сейчас бы и мыслей подобных не возникло...

Ладно, принимаем вызов. Посмотрим, кто кого. У меня есть Кумо и функциональные юниты, и сеть «Латника» практически взломана. Плюс стратегическое преимущество – от меня тупо ближе до энергоотсека. А они, по всему судя, на резервную рубку нацелились.

- Кумо, сумеешь перехватить управление, если эти ухари умудрятся рубку оживить?

- С вероятностью в семьдесят два процента, капитан Заварзин.

- Слушай, давно хотел спросить... ты же вот эти проценты наобум озвучиваешь?

- Вовсе нет. Мои выводы всегда основаны на всестороннем анализе.

- А сейчас ты из чего исходишь?

- Из того, что взломал более шестидесяти процентов сохранившейся сетевой инфраструктуры. И из того, что встречной активности до сих пор не засёк.

- То есть эти придурки дистанционно подключаться к локалке не стали?

- Скорее, не сумели, капитан Заварзин.

- Мощностей не хватило?

- Думаю, времени. Они вынуждены взламывать русскую кодировку, а мне на это время тратить не нужно. Проблема совместимости отсутствует, остаётся только файервол... дистанция оптимальная, капитан Заварзин. Разрешите предстыковое маневрирование?

- Валяй...

Минуты три я молча любовался на окрестные звезды и кусок борта «Латника», а потом лёгкий толчок возвестил о завершении процедуры, о чём не замедлил сообщить и мини-гекс:

- Стыковка завершена, капитан Заварзин. Активировать функциональных юнитов?

- Да. И не запрашивай подтверждение, работай на результат. Задача – сделать внутренние помещения проходимыми. Но не перестарайся, пусть останется возможность пробоя при стрельбе. Ну их нафиг, огневой контакт нам ни к чему.

- Принято, капитан Заварзин.

- И подготовь шлюз.

- Всё-таки решили подняться на борт?

- Как только станет более-менее безопасно, так сразу же.

-//-

Ждать пришлось около часа – именно столько времени понадобилось десятку функциональных юнитов под чутким руководством Кумо, чтобы более-менее залатать дыры в энергосистеме. Более-менее в нашем случае означало, что от блуждающих коронных разрядов мы избавились, что уже хорошо. Но данное достижение нам обошлось довольно дорого – двух «кракозьябр», испепелённых молниями, мы потеряли окончательно и бесповоротно, еще трёх пришлось использовать в качестве временных коммутаторов – функциональность они сохранили, да вот беда, покинуть пост не могли. В итоге в обследовании внутренних помещений «Латника» задействовать удалось лишь пятерых. Это серьёзно замедлило прогресс – пока я собирался лично навестить корабль, а это примерно полчаса, юниты успели осмотреть лишь прилегающие к шлюзу технические помещения, в частности, один из энергораспределителей левого борта. До чего-то серьёзного типа энергоблока они не добрались. Впрочем, меня это не остановило – как показала практика, «Латник» был абсолютно безлюден, хоть и сохранил частичную работоспособность. Таким образом, противостояние с озверевшим экипажем мне

не грозило, а от опасностей, скажем так, техногенного характера «кракозябры» всё равно бы не защитили.

Откуда знаю? В смысле, про безлюдность? Кумо сказал. И даже показал – пока деловитые юниты сновали туда-сюда по обшивке и близлежащим боксам, не особо заморачиваясь сохранением их герметичности, я, чтобы не скучать, принялся мониторить процесс взлома локалки «Латника». Синхронизироваться с сетью трофея я по-прежнему не позволял, поэтому мини-гексу пришлось самым натуральным образом изгаляться, выискивая обходные пути. Так, он умудрился оживить систему видеонаблюдения – не всю и не везде, причём не только в уничтоженных отсеках – но нам и её огрызков хватило, чтобы убедиться в отсутствии экипажа. Заодно мы установили, что времени на борту прошло куда меньше сорока лет: слишком чисто, слишком мало пыли, слишком хорошо сохранились всякие мелочи вроде одежды, кухонной утвари и тканевой обивки мебели. Грибков и плесени, как на приснопамятной «Ледяной красоте», тоже не было. Все признаки запустения в наличии, но запустения недолгого – может, лет пять. Точнее установить без синхронизации пока не представлялось возможным. Отчасти ещё и по этой причине я намеревался высадиться на «Латник» лично – камеры камерами, а собственными глазами посмотреть куда лучше. Вот выясню точно, сколько по локальному времени корабль проторчал в подпространстве, тогда и синхронизируемся. Раньше никак, вся электроника сразу же скорректирует и даты, и бортовое время.

В общем, минут на двадцать я себя занял, но очень быстро заскучал – Кумо в рандомном режиме выводил на главный экран картинки с уцелевших камер, но вскоре это зрелище приелось. Тем более что главное я уяснил: экипаж, прежде чем исчезнуть, явно проводил какие-то работы. А ещё выжившие позаботились о погибших – по крайней мере, я ни одного трупа не заметил. А вот куда потом они сами делись... тайна сие великая есть. Активность на борту нулевая, значит, где-то компактно устроились. А дальше всё зависело от длительности пребывания в подпространстве. Если прошли дни или даже недели, можно предположить, что выжившие расположились в каком-то обособленном секторе, потому что так проще поддерживать функционирование систем жизнедеятельности и спастись от блуждающих токов. Если же годы... то тут только два варианта: или все они отдали богу душу – но почему тогда я не видел трупов? – или забрались в анабиозные камеры. Последних, как нетрудно догадаться, на военном корабле было не очень много и располагались они главным образом в медицинском блоке, для тяжёлых больных и раненых. Но не на весь экипаж, это точно. Кумо, кстати, их нашел – семьдесят девять активных, но занятых ли – не понять. Из ста возможных. И это при экипаже (с учётом десантуры и пилотов «москитов») в шесть с половиной сотен. Даже со скидкой на полученные повреждения, выжить должно было процентов пятьдесят-шестьдесят личного состава, но никак не одна десятая часть. Если, конечно, в анабиозном отсеке именно члены экипажа. Вполне могло быть и так, что капсулы тупо не обесточены, поэтому сеть их и видит. Вот если бы можно было синхронизироваться... но на нет и суда нет.

Вникать в ход ремонтных работ желания не было, пялиться в экран тоже, поэтому я принялся озираться в поисках хоть какого-то занятия. И, что характерно, нашёл, когда наткнулся взглядом на Борисычев подарок. Мысль меня интересная посетила, ага. До того интересная, что я незамедлительно принялся за её реализацию, не забывая краем глаза следить таки за дисплеем. А ещё попросил Кумо вкратце пробежаться по материально-технической базе – что уцелело, а что придётся искать где-нибудь ещё. Отчёт оказался донельзя нудным, да ещё и не самым оптимистичным – со слов мини-гекса выходило, что из двух десятков единиц «москитной» эскадрильи осталось всего восемь. Из них три в аварийном состоянии, видимо, в предыдущих заварухах досталось, а отремонтировать толком не успели. Зато рембаза сохранилась процентов на семьдесят, поскольку основные её мощности располагались по оси корабля. Ангары с пусковыми установками по левому борту уничтожены полностью, а по правому уцелели. Аналогично со складами запчастей и прочих расходников. А вот с системой жизнеобеспечения в

этих отсеках совсем беда – придётся долго восстанавливать основные коммуникации, и крайне желательно в условиях нормальной верфи, а не в открытом космосе. Ещё одна ложка дёгтя в маленьком кувшинчике мёда – я-то, наивный, надеялся, что получится лоханку подшаманить минимальными силами, да ещё и в укромном местечке. Мечты, мечты, как вы прекрасны! Теперь точно придётся на Картахену тащиться.

Помимо мониторинга собственного фронта работ Кумо ещё и за конкурентами следить умудрялся. Правда, без гарантий – в носовой части сохранилось не очень много камер. А основным поставщиком информации служил ходовой радар самого «Латника», который мини-гекс запустил сразу же, как появилась такая возможность. В общем и целом картинка складывалась занятная, и, что самое приятное, в нашу пользу. Потому что, в отличие от нас, «гастролеры» ещё даже на борт проникнуть не сумели. Чисто технически я тоже не покидал «Набат», но за меня работали функциональные юниты. А этим придуркам только и удалось, что пристыковаться к одному из сохранившихся на баке шлюзов. А дальше бритты упёрлись в ранее озвученную Кумо проблему: кодировку россов они не знали, и были вынуждены «ломать» её по ходу дела. Правда, попытались сунуться напролом – запустили пару человек в скафандрах с ракетными ранцами и плазменными резаками в рваную дыру в корпусе, но обломались: едва техники принялись резать переборку, как случился тот самый пробой. Причём парный, ага. Жаль, не видел физиономию Саффолка, когда от обоих работяг в один миг остался только пепел. Мало того, им ещё и на корпус «Уиззла» коротнуло. Но не очень сильно, потому что судёнышко лишь мигнуло габаритными огнями, а потом энергосистема восстановила равновесие. После этого никакой видимой активности со стороны «гастролеров» мы с Кумо не наблюдали на протяжении всего того часа, что я торчал на «Набате».

А потом мини-гекс доложил, что опасность поражения электричеством устранена до приемлемых пределов, по крайней мере, в близлежащих отсеках. До полной стабилизации ещё примерно час, но юниты уже не нужны – оставшаяся часть работ осуществлялась исключительно программными методами. Соответственно, я принялся собираться на выход. Вовремя, кстати – с тем срочным делом я уже к этому моменту благополучно справился, и снова изнывал от скуки. До такой степени, что принялся пялиться в трёхмерную схему «Латника», на которой Кумо заботливо отметил сохранившие герметичность отсеки. Как нетрудно догадаться, маршрут прикидывал. Ну да, наобум не хотелось перетягивать. «Латник» это вам не скромная яхта типа «Номад», даже с учетом повреждений по доступным помещениям в одиночку можно неделю лазить. А у меня столько времени нет. Мне надо как-то от непрошенных гостей избавляться. Допустим, можно и не суетиться, ибо как только явится Рин со спецами, ситуация резко изменится в мою пользу. Но кто сказал, что ушлый Саффолк не сумеет до того вскрыть защиту корабля и захватить над ним контроль? Тогда от «Спрута» будет мало толку – не стрелять же по трофею? А хлыщеватый лорд будет над нами глумиться... а вот хрена ему! Воевать, так воевать. Будет нужно, не постесняюсь партизанщину устроить с диверсиями и нападениями из-за угла. Но хочется надеяться, что до этого не дойдёт...

Комплект брони, так хорошо себя зарекомендовавший в разборках с дойчами в той истории с крейсером «Эмден», уже и так был на мне, оставалось лишь пополнить запасы расходников, да вооружиться сообразно обстановке, то бишь примитивно и грубо. Впрочем, и обе кобуры не пустовали, хотя, казалось бы, зачем лишнюю тяжесть таскать? Отвечаю – в силу привычки и косности мышления. Да и отцеплять их довольно долго и мучительно. А на тяжесть плевать – сервоусилители эту пару килограммов просто не замечали. Зато нож-мультирул заменил на более подходящий – прямой обоюдоострый клинок из сверхпрочной керамики, с рукоятью, рассчитанной на перчатку скафандра. Ножны приспособил на левое бедро, а справа подвесил телескопический пробник, смахивавший на раскладное копьё одного известного киноперсонажа, причём, что характерно, обладающий почти такой же пробивной способностью, разве

что более компактный. Оправился, хлебнул водички на дорожку, и на всякий случай ещё раз уточнил:

- Кумо, уверен, что можно по кораблю шариться?

- Ответ положительный, капитан Заварзин. Перемещения в пределах выделенных зелёным секторов неопасны. Сохраняется небольшая вероятность пробоя, но изолирующих свойств вашей брони достаточно для защиты.

- Хм... то есть тряхнуть может?

- Не более того.

- А электроника не вырубится?

- Только если очень сильно не повезёт, сэр.

- Ну ладно тогда...

Памятуя о каилитовом прииске и имея в виду плачевное состояние самого «Латника», в разведку отправился, так сказать, во всеоружии – с загерметизированным скафандром и дыханием по закрытому циклу. На фильтры надеяться не стал, ну его нафиг – кто знает, что может содержаться в затхлой атмосфере повреждённого корабля? Что-то я сильно сомневаюсь, что система кондиционирования и очистки воздуха ещё функционирует. Лучше уж потерплю...

Впрочем, шлюз действовал, в чём я и убедился на собственной шкуре, пережив выравнивание давлений и не самую приятную процедуру дезинфекции. Хорошо хоть, из огнемётов прожаривать не стали, ограничились жёстким излучением. И всё равно посетило чувство дежавю – приключения в системе Кайя-13 ещё свежи в памяти. И, подозреваю, ещё долго такими останутся. А потом потянулись однообразные казённо-безликие коридоры, по которым я шагал, механически переставляя ноги, потому что смотреть особо было не на что, а дорогу искать вообще не нужно – Кумо вывел в «дополненную реальность» «нейра» стрелку навигатора. Само собой, цель мы наметили заранее, на данный момент весьма скромную – стандартный терминал системы контроля, скрытый в технологической нише. Это такая незаметная приблуда, о существовании которой знают исключительно техники, занятые в текущем обслуживании систем жизнеобеспечения корабля. А остальным это просто нафиг не нужно, своих забот хватает. Первым же без таких вот терминалов, как без рук – каждая коробочка с сенсорным дисплеем позволяла мониторить порядочный кусок коммуникаций, где в пределах отсека, а где и целого сектора. Мой путь пролегал к ближайшему такому посту, который Кумо нашёл в технической документации на «Латник». Соответственно, дорога много времени не заняла, я всего минут пять попетлял по коридорам, избегая пока что иных помещений, какими бы соблазнительными те ни казались. Дело прежде всего. Впрочем, целеустремленность не мешала мне по пути осмотреться и укрепиться во мнении, что по бортовому времени прошло не так уж и много. Однозначно не сорок лет, и даже не десять, а куда меньше. Газоанализатор тоже работал на полную мощность, но, судя по молчанию мини-гекса, ничего сверхъестественного в атмосфере не содержалось. В принципе, можно было переходить на фильтрацию воздуха, дабы не тратить зря реагент. Кумо так и сказал. Но я всё же воздержался – вонь горелого пластика удовольствие так себе.

Нишу, кстати, если бы мини-гекс не подсветил её в «дополненной реальности», я бы нипочём не заметил, так хорошо она оказалась замаскирована. А ещё заперта, так что пришлось воспользоваться клинком – тем самым, из сверхпрочной керамики. Выворотив декоративную пластиковую панель, я столь же радикально разобрался с примитивной распашной дверцей на скрипучих петлях, и уставился на подсвеченный бледно-зелёным дисплей, предвзвешенно смахнув с того перчаткой пыль. Ну а поскольку он был сенсорным, то и на касание среагировал, хоть и с заметным лагом: заставка-логотип разработчика ПО, мигнув, сменилась стандартной табличкой текущего состояния сегмента сети. Цифры, цифры, цифры... но заинтересовала меня ровно одна строчка – справа вверху, над табличкой. Текущая дата по локальному времени.

- Н-да... - протянул я после задумчивой паузы. – Ты тоже это видишь, Кумо?
- Ответ положительный, капитан Заварзин.
- Выходит, ошиблись мы с тобой в прогнозах? Пять лет... замахнулись, однако. И попали пальцем в небо. Раза этак в два с половиной...
- Строго говоря, по локальному времени прошло девятнадцать месяцев, шесть дней и...
- К чёрту подробности! Главное мы выяснили – все наши теории в очередной раз накрылись медным тазом.
- Подозреваю, сэр, что достаточное количество статистических данных мы соберём ещё очень не скоро. Поэтому предлагаю использовать эмпирический метод.
- А что нам ещё остаётся?... – вздохнул я. – Раз всё многообразие научных бессильно... даже тех, которыми ты пренебрегаешь...
- Это какими же, позвольте поинтересоваться?
- Ну, например, метод трёх «П».
- Э-э-э... затрудняюсь с идентификацией, капитан Заварзин.
- Да всё просто! Три «П» это «пол – палец – потолок». Есть ещё метод научного тыка. А можно и вовсе наугад.
- Боюсь, моя синтетическая интегральная личность слишком рациональна для таких методов, сэр.
- Ну и ладно, - ничуть не расстроился я. – Кстати, можешь уже синхронизироваться с сетью.
- Процесс активирован, капитан Заварзин. Следующее место назначения?
- Пока не знаю... что посоветуешь?
- Секунду... процесс завершен.
- Дата на дисплее пару раз мигнула и изменилась на текущую... э-э-э... актуальную в континууме ПВ, я хотел сказать.
- Ну вот и всё... Кумо, как там конкуренты поживают?
- Судя по логам, вскрыли шлюз, но пока не могут его активировать. Но догадались подключиться к локальной сети «Латника» через его терминал.
- И насколько успешно?
- Синхронизироваться не успели, если вы об этом, капитан Заварзин.
- Значит, и тут мы успели прибраться?
- Ответ положительный.
- Ну, хоть что-то. Если Саффолк с компанией теперь и установят, сколько на самом деле проторчал «Латник» в подпространстве, то исключительно по косвенным признакам – может, где стационарные часы завалялись... или какие-нибудь не сильно портящиеся продукты, способные протянуть лет пять, но никак не сорок. Ну, и так далее. Впрочем, вряд ли их такие детали интересуют.
- Можешь отслеживать их активность?
- Более-менее. В носовой части корабля сохранилось очень мало камер наблюдения. Вернее, отсутствует связь с ними. Но исходящую активность с терминала шлюза номер три я контролирую.
- И что скажешь?
- Пока что стандартная хакерская атака, как по методичке. Пресечь?
- Не, пусть резвятся. Будем вводить противника в заблуждение. Но если дотянутся до чего-то серьёзного – до ходовой рубки доберутся, или начнут с энергоблоком забавляться – немедленно дай знать.
- Хорошо.
- И на всякий случай заранее готовь меры противодействия.
- Уже, капитан Заварзин.

- Ладно, с этим пока всё... на связь, кстати, выйти не пытались?
 - Я бы поставил вас в известность, капитан Заварзин.
 - Хм... гордость у лорда выиграла? А, хрен с ним!.. Куда дальше, Кумо?
 - Озвучьте приоритеты, капитан Заварзин.
 - Приоритет один – люди. Надо выяснить, куда все делись. Два года всё-таки срок, а ноги протянуть и за считанные минуты можно.
 - По моим прикидкам, шансы у команды оставались.
 - Ну, не знаю... воздух и вода это только полдела. Надо ещё чем-то питаться. А я что-то ни на одной камере гидропоники не увидел.
 - Можно задействовать сухой паек.
 - Да сколько там его, сухая? В лучшем случае запас на месяц. С учётом сокращения численности личного состава... ну, около года можно протянуть. А дальше? Либо групповой суицид, либо лезть в анабиоз... а если народу больше, чем капсул?
 - В анабиозном отсеке двадцать одна незадействованная единица, - напомнил мини-гекс.
 - А может, они нерабочие?
 - Этот вариант я не рассматривал, капитан Заварзин.
 - Короче, в первую очередь будем выяснять, что с экипажем.
 - Вводная принята, сэр. Рекомендую четыре объекта: брифинг-зал жилой палубы номер пять, пусковой дек индивидуальных спасательных капсул энергоотсека, медицинский стационар и собственно анабиозный отсек.
- Каждую контрольную точку Кумо подсвечивал на схеме «Латника», так что я легко сориентировался, что и где. И задался всего одним вопросом: почему брифинг-зал? С медицинским стационаром понятно – там тоже несколько анабиозных капсул есть, для текущих нужд. Да и с пусковым деком всё ясно – индивидуальные «спасалки» суть летающие морозилки с маячками. Но брифинг-зал?..
- Мне это помещение показалось подозрительным, сэр, - пояснил Кумо, когда я задался этим же вопросом вслух.
 - В плане? – ещё больше изумился я.
 - Оно отрезано от всех коммуникаций, входы заблокированы, а воздух откачан.
- И впрямь подозрительно, особенно если учесть, что зал располагался в самом сердце жилого отсека. Ту же атмосферу из него можно только откачать намеренно, чтобы разгерметизировать по, э-э-э, естественным причинам, нужно разворотить треть корабля.
- И ты думаешь, в таких условиях могли выжить люди? В скафандрах, что ли?
 - Отнюдь, капитан Заварзин. Но я подумал, что эти условия идеальны для несколько иной... цели.
- Чёрт! А ведь верно... уверен, что мне это очень сильно не понравится, но проверить обязан.
- Ладно, идём в анабиозный отсек, но перед ним заглянем в подозрительный брифинг-зал – крюк небольшой.
 - Принято, капитан Заварзин. Маршрут построен. Вывести в «дополненную реальность»?
 - Давай, - тяжело вздохнул я.
- Ну а куда я денусь, с космического-то корабля?..

Глава 2

К моему удивлению, дорога неожиданно затянулась – как выяснилось, кто-то предусмотрительный (или излишне параноидальный, что, по сути, одно и то же) не поленился заблокировать все гильотинные люки в переборках. Надо полагать, в попытке борьбы за живучесть, поскольку каждая такая створка позволяла хоть немного, но снизить вероятность разгермети-

зации. Хорошо хоть, привод механических замков располагался с обеих сторон, а то бы и не знаю, что делал – плазмер в режиме резака особо не задействуешь, ибо чревато коронным разрядом, а термитных шашек я с собой не взял. Были, правда, гексовские плазменные гранаты, но и от их использования я воздержался – не хотелось портить своё будущее имущество. А так всё упиралось в быстродействие моего голографического помощника, которому всего лишь нужно было «ломануть» магнитный замок, чтобы откинуть лючок и добраться непосредственно до рукояти рычага, скрытой в технической каверне. Тем не менее, на каждое такое препятствие пришлось потратить по две-три минуты, что тоже настроения не прибавило, особенно на фоне зловещей пустоты коридоров. В другие помещения я по-прежнему не совался, хотя и очень хотелось. В итоге до подозрительного брифинг-зала добрался минут через двадцать, и здесь застрял уже капитально. По той простой причине, что почти по всей длине стыка двустворчатой двери тянулся сварной шов, причём, судя по качеству, от переносной горелки, а не плазменного резака. Тут будь хоть семи пядей во лбу и обладай неограниченными вычислительными мощностями, один хрен ничего не сделаешь без грубой силы. Казалось бы, подходящий момент, чтобы пустить в ход гексовские гранаты – подумаешь, внутри вакуум! С остальных отсеков не убудет, давление если и понизится, то на еле уловимую величину. Но я снова воздержался, заставив Кумо продиагностировать систему наблюдения в отсеке и выявить неисправность. Причина оказалась донельзя банальной – «завис» сетевой шлюз, на который шли видеопотоки с камер. На него приходили, а дальше не уходили, только и всего. Пришлось вернуться на пару коридоров назад и вскрыть очередную нишу. Тут уже мне ничего не мешало дать волю вандальным наклонностям, и я отвел душу на лючке, сорвав тот с петель разложенным пробником. А потом ещё почти десять минут сидел и ждал, пока мини-гекс приведёт в порядок сегмент локалки: одной лишь перезагрузкой шлюза дело не ограничилось, пришлось восстанавливать сбившиеся настройки, да ещё и с учётом изменения актуальной датировки. Потеря времени напрягала, но я сдерживался и не ругался в голос, тем более что Кумо у меня многостаночник, и текущие мелкие задачки щелкал в фоновом режиме – потому, собственно, и так долго. Но и в основной задаче он не особенно продвинулся: энергетический фон стабилизировал, но взять под контроль энергоблок и контуры управления разгонными двигателями, даже с учётом синхронизации с сетью, пока не удалось. Состояние же прыжкового генератора и вовсе оставалось тайной за семью печатями. Генераторный отсек – вот что сейчас по-настоящему важно. Но соваться туда, не запустив виртуальные «щупальца» везде, где только можно, не совсем рационально. Плюс проклятые конкуренты, успевшие под шумок оживить свой стыковочный отсек и даже высадить призовую партию. Пока что, если верить мини-гексу, весь отряд числом десять рыл торчал в «предбаннике» шлюза, но вряд ли это надолго. Ну и с контролем их части локалки тоже всё относительно удачно – ещё чуть-чуть, и до командного поста дотянутся. Другое дело, что он сейчас почти бесполезен – коммуникации разрушены, включая все дублирующие, а беспроводную связь им Кумо наладить не позволит. Если, вернее, когда начнутся такие попытки. А с текущими темпами ждать уже недолго. Чёрт...

- Есть изображение с камеры... сэр.

- А чего так неуверенно?

- Боюсь, оно вас не обрадует, капитан Заварзин.

- А куда деваться? – поморщился я. – Включай.

- Процесс активирован.

Ну, что сказать? Кумо был прав, мне не понравилось. Очень сильно не понравилось. И в принципе сомневаюсь, что хоть кто-то испытал бы положительные эмоции при виде открытой братской могилы. И ладно бы это были просто перемазанные землёй костяки... но нет, тела в вакууме сохранились превосходно, во всех неприглядных анатомических подробностях повреждений, полученных в момент смерти. Хорошо хоть, установка искусственной гравитации работала, а то бы это всё ещё и парило по залу. И самое гадостное – кровь. Мелкими шариками

ками характерного такого цвета... бр-р-р-р! Сейчас-то всего лишь пол залит... Ракурс с камеры был не самый удачный, наверное, только это и позволило не опорожнить желудок прямо в шлем – я огромным усилием воли подавил тошноту, но мутить меня так и не перестало. Ладно, терпимо.

Первым моим порывом было отвести взгляд или скомандовать Кумо свернуть картинку. Но я заставил себя смотреть, выискивая всё новые и новые детали, чтобы получить ответ на вопрос – кто это с ними так обошёлся? И чем больше я присматривался, тем сильнее убеждался, что эти люди погибли не в брифинг-зале. Сюда их просто собрали со всего корабля, надо полагать, сразу же, как «Латник» провалился в подпространство, и выжившие осознали, что немедленный распыл на атомы им больше не грозит. А осознав, принялись по мере сил и возможностей наводить порядок. В первую очередь, естественно, отдав своеобразную дань памяти и уважения умершим. Ну и чтобы по отсекам не разлагались и не воняли, как бы цинично это ни прозвучало. Почему я в этом так уверен? В пользу моего предположения говорил характер повреждений тел. Я, конечно, не самый большой специалист в таких делах, но если бы людей просто согнали в брифинг-зал и откачали из него воздух, я бы увидел выпученные глаза, перекошенные лица, синюшную кожу и прочие признаки смерти от удушья. Но никак не оторванные или жутко переломанные конечности, разможжённые черепа, вскрытые грудные клетки и вспоротые животы. А ещё ожоги разной степени – от покраснений до отчетливых чёрных пятен и откровенно обугленных частей тела. Что характерно, обожжённые каких-то иных серьёзных повреждений не имели. И какой же из всего этого можно сделать вывод? Вполне очевидный: в брифинг-зале собрали как жертв взрывов и сопутствующих им техногенных воздействий (кого-то придавило потолочной балкой из силового набора, кого-то покалечило куском обшивки, а иных прошило разлетающимся мусором...), так и людей, поражённых электричеством. И, судя по соотношению тех и других, бедлам на борту царил чудовищный – тут и блуждающие токи с коронными разрядами, и просто высоковольтные разряды при контакте с металлическими поверхностями, и даже пробой шагового напряжения. Жуть та ещё: чуть неудачно куда прислонился – долбануло током. Схватился за инструмент – лови молнию. Да просто слишком широко шагнул, и кранты... паника, суета, полное непонимание обстановки... удивительно, что в таких условиях хоть кто-то уцелел. А уцелел однозначно, иначе кто бы озаботился обустройством братской могилы?..

- Кумо? Сколь... - Я судорожно сглотнул, но всё же договорил: - Сколько их всего?

- Оценка затруднена, капитан Заварзин. Некоторые тела представлены фрагментарно. И некомплектно, - зачем-то уточнил мини-гекс, и я снова едва переборол тошноту.

- Давай хотя бы приблизительно.

- Процесс активирован... - Картинка с камеры замерцала множеством красных контуров, отделивших тела друг от друга, а под конец и вовсе превратилась в совершенно нечитаемую мешанину багровых линий и синих сносок. - ... процесс завершён. Обнаружено двести тридцать четыре поддающихся идентификации тела и фрагменты ещё нескольких. Количество фрагментированных тел – от девяти до четырнадцати.

- Твою мать... ещё семьдесят девять в анабиозе, если повезло. А до остальных, выходит, не добрались...

- Скорее всего, остальные погибшие находились в полностью разрушенных или потерявших герметичность помещениях. Тела если и сохранились, то их выбросило в космос, сэр.

- Ну и зачем ты мне это всё рассказал? Чтобы мне ещё хреновее стало?

- Извините, капитан Заварзин.

- Ладно, забей... можешь выключать.

- Есть, сэр.

Голографический дисплей в «дополненной реальности» свернулся в точку, но жуткая картина по-прежнему стояла перед глазами. И, чую, ещё нескоро я от неё избавлюсь. Что ж, новый сюжет для ночных кошмаров... хоть какое-то разнообразие, блин!

- Ф-фух... даже с «Эмденом» было проще... там-то что – раз, и нету! Обычный шок...

- Сэр, с вами всё в порядке?

- ... хотя на «Красотке» тоже жуть, но там больше Борисычу досталось...

- Сэр, я регистрирую учащённый пульс и повышенное давление. С вами всё в порядке? Вколоть успокоительное?

- А?... Чего?... Блин, не вздумай! – опомнился я. – Всё, я в норме. Давай маршрут до анабиозного отсека.

- Процесс активирован.

- И рассказывай, как у «кракозябр» дела.

- Принято. Функциональные юниты один и четыре на данный момент сумели восстановить на шестьдесят три процента пропускную способность шины системы управления вторым левым маршевым двигателем...

Мерный (и крайне занудный!) доклад мини-гекса действовал усыпляюще, так что пришлось приложить немало усилий, чтобы воспротивиться этому позыву, чему я был только рад – хотя бы отвлёкся от массовой гекатомбы духам войны. Ну а остальные сопутствующие явления, связанные с заблокированными люками в переборках, уже порядочно приелись, чтобы превратиться в рутину и вызывать лишь глухое раздражение. Так и шли – Кумо болтал и «ломал» замки, я механически переставлял ноги и в нужных местах терпеливо выжидал. В результате путь до анабиозного отсека почти не отложился в памяти – этакая динамическая медитация получилась, зато мозги немного прочистил. И очнулся, только когда оказался у очередной запертой – на этот раз изнутри – двери. Почему изнутри? Да потому что каверна с рычагом была вскрыта и изуродована до неузнаваемости, так что разблокировать механический запор из коридора не представлялось возможным. Не самое логичное действие, прямо скажем. Например, что делать в такой ситуации спасателям? Дверь расстреливать? Или термическими шашками прожигать? Или пилить? Этого укрывшиеся в анабиозном отсеке люди явно не предусмотрели. Или, что вероятнее, попросту не надеялись на прибытие помощи. Ну не от призраков же умерших они люком отгородились? Глупость какая...

- Попадос, - не удержавшись, хмыкнул я.

- Согласен, сэр.

- И что теперь делать?

- Прорываться?

- Да это понятно... я имею в виду, как именно?

- Рекомендую задействовать плазменные гранаты с дистанционной активацией.

- Хм... а это вариант... только надо подальше отойти. К предыдущему люку хотя бы.

- Ответ положительный. Такой дистанции будет достаточно, чтобы избежать воздействия коронного разряда.

- Думаешь, пробьёт?

- Уверен.

- Ну и ладно! – резюмировал я, повторно обмозговав рацпредложение Кумо. – Двух гранат хватит? Или лучше четыре, по всем углам?..

- Рекомендую четыре.

- И то верно, чего их жалеть?..

В качестве вышибных зарядов до сего момента я гексовские «биллиардные шары» ещё не использовал, но опасения оказались напрасными – шипы прекрасно зацепились за сами створки и дверной косяк, так что мне оставалось лишь свалить подальше, да скомандовать, укрывшись за поворотом и гильотинным люком:

- Давай!

И Кумо дал. Да так дал, что мало никому не показалось. Собственно, сам взрыв я не услышал – его заглушил треск предсказанного мини-гексом разряда. А ещё скрежет сминаемого металла, усиленный эхом. Которого я до этого и не замечал, хотя даже звук шагов постоянно отражался от гулких стен. Видимо, о другом думал.

- Можно, что ли? – поинтересовался я вслух, выждав для приличия пару минут.

- Сопутствующих признаков коронного разряда не фиксирую, капитан Заварзин. Но рекомендую опасаться шагового напряжения.

- Ладно.

Типа, отбрехался. Но прислушаться прислушался, и почти до самой двери семенил, что твоя ниппонская гейша в национальных одеждах. Ну а метрах в пяти от цели, когда стал очевиден масштаб разрушений, на предосторожность забил – настолько был поражен. И было с чего, должен сказать: гранаты прожгли по углам двери здоровенные дыры, заодно испарив и большую часть косяка, и оставшиеся от створок жалкие огрызки рухнули внутрь анабиозного отсека. А ещё всё это тускло светилось малиновым – до такой степени металл раскалился. Вернее, не успел толком остыть. Да, забыл: на стенах коридора появились подпалины, которых раньше не было. Точно не было, я не поленился поднять скрины и убедиться в собственной правоте.

- Чёрт... так и броню прожечь недолго! – прошипел я, остановившись на почтительном расстоянии от дверного проема. Бывшего, ага. – Кумо, сколько ему ещё остывать?

- Судя по показаниям пирометра, вам уже сейчас ничего не грозит, капитан Заварзин. Шагайте смело.

- Мог бы и подыграть, - вздохнул я. – Видишь же, что мне стрёмно. Время тяну.

- Я догадался, сэр. А почему тянете?

- Наверное, подсознательно опасаясь и здесь могилу найти.

- Это вряд ли, сэр. Насколько я могу судить по спектрам излучения и физическим условиям внутри помещения, задействованные анабиозные капсулы функционируют в штатном режиме.

- И что с того? На «Красотке» тоже функционировали, но это не помешало леди Рокуэлл химией ошпарить.

- Это не наш случай, сэр.

- Уверен?

- Более чем.

- Ладно, уговорил. Пойдём, глянем.

Собственно отсек, в отличие от коридоров с действующим дежурным освещением, тонул во тьме, но не абсолютной – тут хватало разнообразного мерцания и мерных миганий светодиодов всего цветового спектра. Так что даже если бы у меня не было Кумо, «нейра» и «дополненной реальности», я бы всё равно спокойно добрался до первого ряда капсул, и при этом ни разу не запнулся. А уж с их помощью вообще никаких проблем. Ну, кроме психологических, разумеется. Например, я с большим трудом заставил себя заглянуть в ближайший «кокон» сквозь прозрачную крышку, даже предварительно убедившись, что все его системы в норме. Да-да, я помню, что мы нашли в помещении аналогичного назначения на «Ледяной красотке». К счастью, здесь и сейчас я увидел самое обыкновенное мужское лицо. Усталое, даже измождённое, в ссадинах и царапинах, но при этом и расслабленно-умиротворенное – матрос обрёл заслуженный покой, пусть и временный. Хотя с их точки зрения вовсе даже наоборот – вряд ли они надеялись хоть когда-то проснуться. Но в капсулы лезли с надеждой как минимум на избавление от страданий. Ну а чего? Лёгкая смерть. Чего не кажешь про остальных флотских, тех, что покоились в брифинг-зале.

- Кумо, можешь подключиться к капсуле?

- Единичное подключение нерационально, капитан Заварзин. Я задействую централизованное управление. А вы уверены, что их нужно разбудить?

- Чего?! Кумо, ты спятил? Пусть спят, нам же мороки меньше! Я всего лишь хотел узнать, кто это. Имя, звание, личный номер, так сказать...

- Поправка принята. Сформировать общую базу данных? Представить списочный состав?

- Формируй. Но смотреть позже буду...

Отвечал я уже на ходу – убедившись, что очередной фильм ужасов наяву мне не грозит, побрёл вдоль ряда «коконов», не забывая мазнуть взглядом по каждому, но нацелившись на дальнюю часть отсека, тонувшую во тьме. Там, надо полагать, покоились пустые капсулы, в целях экономии полностью обесточенные.

- Процесс завершён, капитан Заварзин. Пятьдесят семь капсул функционируют в штатном режиме. Состояние организмов в пределах нормы. В оставшихся двадцати двух диагностированы незначительные отклонения параметров. У всех людей аномалии в той или иной форме, но угрозы жизнедеятельности нет.

- Раненые, что ли?

- И больные. Встроенные медкомплексы осуществляют медикаментозное вмешательство, но оно не всегда успешно. Отсюда расхождение параметров.

- Значит, этих парней однозначно из спячки не выводим, от греха. Доберёмся до Картажены, а там и медиков подтянем.

- Прекрасный план, сэр.

- Прекрасный, прекрасный...

- Мне кажется, сэр, или вы меня не слушаете?

- С чего ты решил? – возмутился я. И сразу же признался: - Есть маленько. Если честно, не до тебя сейчас...

- Могу предложить тонизирующую инъекцию. Она поможет справиться со стрессом.

- Да причём тут?... Я вообще о другом... короче, Кумо, кажется, я придумал, как «нырять» в подпространство, но при этом сохранять синхронизацию по временной координате с континуумом ПВ.

- Любопытно.

- Опять аналогия с водой – «жёсткий скафандр». В таком можно погружаться, не опасаясь кессонной болезни, особенно если подавать воздух непосредственно внутрь через шланг. Даже давление повышать не нужно. Чуешь, к чему клоню? Должна быть прямая связь между «пузырём» и собственно континуумом... я думаю, на большой «глубине» в подпространстве «пузырь» континуума ПВ «сжимается», и в нём изменяются физические константы, то же течение времени, например. То есть нам нужно создать такие условия, чтобы не было этой «компрессии».

- И как вы это предлагаете осуществить?

- Ну, стенки «пузыря» мы сделать «жёсткими» не сможем, поэтому нужно вычислить такую «глубину», где внешнее «давление» пространства ВП будет уравновешено внутренним «давлением» континуума ПВ в «пузыре». А для этого «пузырь» нужно соединить с родным континуумом. Как шлангом для подачи воздуха.

- Но тогда будет ограничена «глубина погружения».

- Согласен. Но речь сейчас не о том, чтобы «спускаться» к «утопленникам» и вести ремонтные работы непосредственно на них. Это ближе... пожалуй, можно сказать так: субспейсер. Как субмарина. Чтобы можно было «погрузиться» по минимуму в координате t, переждать опасность пару дней и «всплыть», не опасаясь, что в реальности прошло несколько месяцев, или даже годы. Как тебе такое?

- На первый взгляд всё логично, капитан Заварзин.

- И на второй тоже, не прибедайся... ага, вот и пустые! Кумо, глянь – они исправные?

- Ответ положительный, сэр. Оборудование полностью функционально и готово к использованию.

- Вот и отлично...

- Сэр, позвольте вопрос?

- Зачем мне пустые «коконы»? На всякий случай. Тех же конкурентов «замораживать».

- Думаете, дойдет и до такого?

- Уверен. Не взрывать же их, в конце концов? Да и нет их уже на борту «Уиззла»... вернее, там не все. Целая кодла тут уже шарится. Как они там, кстати?

- Продвинулись ещё на два сектора, осмотрели около трети уцелевших отсеков на баке, сэр. Также фиксирую активность в сети.

- В плане?

- Пока не могу разобраться... они пытаются подключиться к сегменту кормовой части.

- А что, и такой есть? – удивился я.

- Это условное понятие, сэр. Сеть разделилась на сегменты вынуждено, вследствие значительных повреждений коммуникаций.

- Ясно... ладно, бди дальше. А что касается субспейсера... ещё одна аналогия – буй.

- Вы предлагаете сцеплять понтоны попарно, но «погружать» только один?

- Примерно... и не сцеплять, скорее, связывать тросами... или одним. Потому что если их состыковать, то прыжковый генератор и второго заты... твою мать!..

Столь нервно я среагировал вовсе не на собственную почти законченную мысль, а на неожиданное изменение обстановки: хорошо различимые в полутьме отсека анабиозные капсулы, мерцающие индикаторами и внутренней тусклой подсветкой, начали одна за другой гаснуть...

-//-

- Чёрт-чёрт-чёрт!.. Кумо!!!

- Протокол противодействия активирован, капитан Заварзин. Атака пресечена. В сорока двух капсулах система управления ушла в вынужденную перезагрузку. До полного восстановления функциональности тридцать секунд... двадцать девять... двадцать восемь...

Ф-фух, отлегло! Да и помощничек мой молодец, оперативно сработал – примерно треть «коконов» даже не мигнула, ещё около десяти восстановились за считанные мгновения, а вот остальные вырубались напрочь, до остановки жидкостных помп и вентиляторов. Остаётся надеяться, что полуминутная пауза не скажется на состоянии команды «Латника» фатально... вовремя Кумо атаку пресёк, очень вовремя...

- Да твою же мать!!!

Похоже, рано я обрадовался – оставшиеся в строю капсулы замигали, что твои новогодние гирлянды, да ещё и противный зуммер врубился, я еле успел внешние микрофоны вырубить. И вот кому это неймётся, а? Хотя ясно, кому...

- Внимание, повторная атака! Протокол противодействия активирован!

- А чего свистопляска тогда не прекращается?!

- Не успеваю! У него слишком широкий канал! Сэр, нужно срочно отключить точку доступа беспроводной сети!

- Где?! – рявкнул я, зазиравшись. И буквально сразу же наткнулся взглядом на подсвеченный участок стены. – Понял!!!

Стена... стена это плохо, думал я уже на бегу. Снова гранату заюзать? А куда от коронного разряда прятаться?! Ладно, можно из отсека выйти, и дистанционно активировать. А ну как на какую-нибудь капсулу коротнёт?.. Да вашу маму...

Всё же выход я нашёл – выдернул из держателя на поясе телескопический пробник. Помните, я упоминал, что по бронепробиваемости он почти не уступал вундервафле одного

киношного монстра? А тут у нас явно не броневая плита, скорее всего, обычный усиленный пластик...

Что характерно, угадал – импровизированное копьё легко прошло облицовочную панель и глубоко погрузилось в скрытую технологическую каверну. Я его чуть не выронил, если честно – настолько просто оказалось. Но на всякий случай пошерудил в дыре основательно, для надёжности ткнув ещё несколько раз. По сути, превратил участок стены в имитацию пористого сыра. И остановился, лишь услышав успокаивающий голос Кумо:

- Всё в порядке, капитан Заварзин! Атака пресечена, функциональность анабиозных капсул восстановлена. Можете больше не портить имущество.

- Уверен? – уточнил я, с трудом подавив желание утереть со лба несуществующий пот. Прикольная, кстати, картинка бы вышла – бронеперчаткой по забралу.

- Ответ положительный, капитан Заварзин.

- Проследил, откуда хакер лез?

- Конечно, сэр. Сигнал шёл...

- К дьяволу! Давай отчёт – кто, сколько, как фигово.

- Вы про людей в капсулах?

- А про кого же ещё?! Кумо, не тупи, пожалуйста.

- Постараюсь, сэр... судя по логам, полностью восстановлена функциональность семидесяти восьми капсул из семидесяти девяти возможных. В тринадцати из них фиксируется сбой жизненных функций.

- Что-нибудь можно сделать?

- Медкомплексы активированы, работают по реанимационному протоколу.

- И всё равно глухо?

- Ответ положительный, капитан Заварзин.

- М-мать... всё равно продолжай. Вдруг кого-то вытянем...

- Судя по динамике изменения показателей жизненных функций, в данных капсулах содержались члены экипажа, получившие серьёзные повреждения ещё до погружения в анабиоз.

- «Тяжёлые», значит, - вздохнул я. – Простите, мужики...

Н-да. Одна хакерская атака, и минус ещё четырнадцать человек... да-да, я от Кумо оптимизмом заразился, блин!

- Какие будут дальнейшие распоряжения, капитан Заварзин? - напомнил о себе минигекс.

- Можно как-то исключить повторную атаку?

- Теоретическая возможность существует. Но нужно вывести из строя центральный управляющий узел отсека. В этом случае придется каждую капсулу программировать индивидуально, с пульта. Вывести экипаж из состояния сна централизованно не получится.

- А и хрен с ним! – рубанул я ладонью воздух. – Показывай, где приبلуда?

Вместо ответа Кумо подсветил очередной участок стены, на этот раз прямо противоположный предыдущему, и более обширный. Впрочем, это не помешало мне уже проверенным способом превратить довольно дорогой электронный блок в электронный же мусор. Пофиг. Люди дороже.

- Как там наши конкуренты?

- Продолжают бесчинствовать, капитан Заварзин.

- В плане?!

- Отмечаю попытки взять под контроль сетевой сегмент кормовой части корабля, сэр.

- Чего хотят?

- Пытаются добраться до контуров управления маршевыми двигателями.

- Пресекай.

- Стараюсь, сэр.
- Но?..
- Не хватает вычислительных мощностей. Я вынужден распылять внимание, сэр.
- Хакер в приоритете. На остальное пока забей. Блин... придётся-таки с гостями разбираться...
- Принято, капитан Заварзин. Позвольте вопрос?
- Как я с ними буду разбираться? Пока не знаю. Но чувствую, что ещё пара таких косяков, и я за себя не отвечаю.
- Вам недостаточно оснований для жёсткого противодействия? - удивился мини-гекс. – Вы допускаете возможность случайного выведения из строя анабиозных камер?
- Пока не доказан злой умысел – да.
- Временами я решительно вас не понимаю, сэр.
- Не ты один такой, - снова вздохнул я. – Не поверишь, иногда я сам себя понять не способен.
- Позвольте, я вам помогу, сэр?
- Ну и каким же это образом?
- Я гарантирую, что попытка выведения из строя анабиозных капсул была абсолютно сознательной. Хакер прекрасно знал, что и зачем делает.
- Но он мог не знать, что в капсулах люди.
- То есть самого факта их функционирования недостаточно для соответствующего вывода?
- Он мог с известной долей вероятности предполагать, но не знать наверняка.
- Знаете, сэр... мне почему-то казалось, что в данном случае достаточно самой вероятности.
- Ну и что тут возразишь? Припёр к стенке, и инопланетная логика даже не железная, а стальная. Внимание, вопрос: а я-то почему до сих пор соплю жую?..
- Я бы с тобой согласился, Кумо, если бы дело было только в логических предпосылках.
- Но?.. – вернул мне любезность мини-гекс.
- Что-то тут нечисто. Темнит Саффолк, и даже не особо это скрывает.
- Хотите сказать, он не просто случайно пролетавший мимо авантюрист?
- Нахожу это более чем вероятным. Ладно, позже будем рефлексировать! – Я убрал сложенный пробник в держатель на поясе, ещё раз окинул взглядом отсек, чуть задержавшись на тёмном пятне среди россыпи огоньков – капсулы с умершими всё-таки вырубались – и потопал к двери. – Надо решить, как сподручнее подгадить конкурентам. Не хотелось бы вступать в прямое силовое противодействие, численное преимущество на их стороне.
- Можно изолировать энергоблок, тогда они не смогут дистанционно запитать маршевые двигатели. Сэр.
- Как вариант. А самому забаррикадироваться в отсеке главного энергетика, и ждать кавалерию.
- Вероятность успешного применения подобной тактики составит...
- Кумо, помолчи.
- Хорошо, сэр.
- И попытайся вызвать этого... Саффолка.
- Могу ли я воспользоваться «Набатом» как ретранслятором? Не хотелось бы предоставлять вражескому хакеру лишнюю лазейку.
- На твоё усмотрение, - отмахнулся я. И только потом в полной мере осознал сказанное:
- Кумо, ты его боишься, что ли?!
- Скажем так: он подтвердил свою высокую квалификацию. И я предпочту пересечься с ним где угодно, но не в собственном «доме».

Ну да, точно, он же в моем «нейре» обитает... а я уже почти забыл об этом, настолько привык к широким возможностям голографического помощника.

- То есть ты не знаешь, чего от него ждать? – продолжил я допытываться.

- Затрудняюсь ответить на этот вопрос, капитан Заварзин.

- Что ж, твоей неуверенности уже достаточно. Ладно, меняем приоритеты: твоя собственная безопасность, потом хакер.

- Спасибо, капитан Заварзин. Вызываю «Уиззл», но, возможно, придётся немного подождать.

- Да не вопрос! Только маршрут к логову главного энергетика покажи.

- Процесс активирован.

- Ладно, погнались...

Однако, вопреки собственным намерениям, я ещё немного задержался в анабиозном отсеке, оставив сюрприз – пару насторожённых плазменных гранат на обгрызенном дверном косяке. Причём на разной высоте, чтобы ни снизу, ни сверху не обойти. Если кто-то попытается сунуться в помещение – кроме меня, естественно – мало того, что получит плазмой, так ещё наверняка и коронный разряд словит. Спрашиваете, нафига заморочился? На всякий случай. Слишком уж мне неуверенность Кумо не понравилась. Да и облажался он, будем называть вещи своими именами. И я теперь ни в чём не уверен, а потому намерен удвоить бдительность и за спиной следить, а не шататься беззаботно по коридорам, как до того.

Всё это время Кумо безуспешно пытался «докричаться» до «Уиззла», периодически порываясь забить на это дело, или упростить процесс, связавшись напрямую – дальное действие передатчика «нейра», усиленного мощностями скафандра, вполне для этого хватало – но я пресекал и то, и другое. В конце концов наша настойчивость была вознаграждена, хотя, как по мне, рожа лорда Саффолка награда весьма сомнительная. Что характерно, рожа скучающая. Или нарочито-скучающая, что даже точнее.

Ответить он соизволил, когда я уже порядочно удалился от анабиозного отсека, приблизившись к межуровневой развязке, по которой намеревался спуститься на палубу ниже, и уже по ней дойти до владений энергетиков. По пути я прикидывал, как с минимальными потерями испортить командную цепь, чтобы её потом было проще восстанавливать, а потому чуть не вздрогнул от неожиданности, когда поступил входящий вызов. Даже с шага сбился, но вызов подтвердил. И едва сдержал ругательство, узрев в родной «дополненной реальности» ту самую скучающую рожу.

- Алекс? Чем обязан?..

- Ты чего творишь, придурок?! – вызверился я, моментально забыв обо всём.

- В плане? – делано изумился Саффолк.

- Вы, уроды, зачем анабиозные капсулы отключили?!

- Не понимаю, о чём вы, Алекс.

- Последнее предупреждение, - не повелся я на располагающую к себе улыбку.

Хотя весьма профессиональную, надо признать. Наверняка Саффолк долго и упорно её репетировал. Может, на ком-то другом и сработала бы. Но у меня иммунитет к двуличным авантюристам. За свою не самую длинную жизнь насмотрелся, аж с души воротит.

- А что, уже были другие? – заломил бровь самозванный лорд. – Я что-то упустил?

- Валите с корабля, и я вас не трону.

- Но позвольте! Хотелось бы для начала узнать, за что именно вы нам грозитесь карами, милейший Алекс!

- Ты глухой?

- Решительно не понимаю, о чём вы! – снова отпёрся Саффолк. – Мы ничего предосудительного не совершали, всего лишь пытались перераспределить энергетические потоки. В

носовой части, знаете ли, довольно серьёзные повреждения. А ещё спонтанные электрические разряды. Мы просто обеспечиваем собственную безопасность.

- За счёт выживших членов экипажа? – подпустил я в голос яду.

- Да с чего вы взяли, что мы кого-то убили?

Я ответил долгим и злым взглядом, но промолчал. Если не совсем дурак, сам сообразит, что спалился.

- Ну послушайте, почему вы так упорно пытаетесь нас в чём-то обвинить?! – сдался Саффолк. Даже, что называется, дал петуха на концовке фразы. – Мы всего лишь отстаиваем наши экономические интересы. Хотим получить свою долю трофея, если так понятнее. Если мне не изменяет память, в прошлой беседе мы сошлись на том, что достигнут паритет. Так о каких претензиях может идти речь в принципе?! Каждый в своём праве!

- Убивать? – зло зыркнул я на собеседника. – Валите с корабля. И тогда возможно – возможно – я не разнесу вашу лоханку ракетами.

- А вы излишне самоуверенны, Алекс! – вернул мне не менее злобный взгляд самозванный лорд. – Не много ли на себя берёте? Не опасаетесь, что вы сейчас в нашей власти? У нас, насколько я могу судить, подавляющее численное превосходство.

- Массой задавите? Ну-ну.

- Алекс, можно ещё один вопрос? Ваша безграничная самоуверенность на чём-то зиждется? Ну, помимо боевой мощи «Набата»?

- Пройгнорируете моё предупреждение – узнаете.

- Боюсь, наше общение зашло в тупик, - с притворным сожалением вздохнул Саффолк. – Вы выбрали не самую рациональную линию поведения, Алекс. Вам не идёт корчить сурового брутала.

- Зато тебе роль метросексуала вполне удалась.

- Польщен! – ухмыльнулся Саффолк. И моментально преобразился, прогнав дурашливую гримасу с физиономии. – Давайте начистоту, Алекс. Вы нам ещё спасибо скажете за зачистку экипажа.

- Ну и какое вам ещё подтверждение нужно, сэр? – вклинился на закрытом канале Кумо.

Да действительно, уже никакое. Этого за глаза. Но ведь каков шельмец! Сообразил, что больше не сможет мне по ушам ездить, и на лету переобулся – вон какая рожа суровая! Даже не суровая, это неправильное слово... скорее, хищная – все черты заострились, от улыбки и лукавых морщинок в уголках глаз не осталось и следа, скулы проступили... ещё не жуткий оскал маньяка-убийцы, но близко к тому. Показал свою истинную сущность. Ладно, может, оно и к лучшему. Теперь в случае чего рука у меня точно не дрогнет.

- До анабиозного отсека ты больше не дотянешься.

- Вы позаботились? Похвально...

- С движками тоже обломаешься.

- Неужели решили раскурочить контрольный пост в блоке энергетиков? Это же жутко дорого! Алекс, прошу вас воздержаться от порчи моего имущества! Даже настаиваю!

- Отклонить. И уж я постараюсь.

- Зря, - поджал губы Саффолк. – Могли бы и договориться по-хорошему. Теперь же, боюсь, ваша доля составит не более одной пятой части. И это при условии удачных – для вас – переговоров.

- Валите с корабля. По-хорошему.

- Боюсь, вынужден вас разочаровать, Алекс. Обратного пути у нас нет. Сколько замороженных «полуфабрикатов» мы испортили? Не скажете? Воля ваша... прибавьте к ним ещё два десятка из спасательных капсул на баке.

Замороженные «полуфабрикаты»... что ж, ты добился желаемого, Саффолк. Спровоцировал меня на разборки. Вот только бодаться будем по моим правилам, а не по твоим...

- В ближайшие полчаса будет перекрыт доступ к энергосистеме двигателей, - процедил я, глядя оппоненту в глаза. – А потом я займусь вами. Часики тикают, *лорд* Саффолк.

И прежде чем тот успел отреагировать, я разорвал связь.

Будет ещё меня на «пушку» брать, урод! Хотя вывести из зоны комфорта всё же получилось, этого не отнять. Знал, куда бить, тварь. Мало мне полутора десятков угробленных в «коконах» «тяжёлых»!

- Я думаю, человек, назвавшийся лордом Саффолком, нагло врёт, сэр.

- Спасибо, Кумо. А почему ты так решил?

- Я бы засёк активность в пусковых колодцах спасательных капсул. За всё то время, что мы провели на борту «Латника», их люки снаружи не вскрывались. А дистанционно их обес-точить невозможно, каждая капсула оборудована автономным источником питания.

- Отслеживай, с них станется попытаться.

- Но зачем им это, сэр?!

- Он меня провоцирует. Всё это время, начиная с первого разговора. Но зачем именно – пока без понятия. Скорее всего, пытается заманить в ловушку, чтобы иметь возможность говорить с позиций силы.

- А не проще ли вас убить?

- Не проще. Он прекрасно понимает, что время работает на меня. И что лучше со мной договориться полюбовно, чем объясняться с моими коллегами по опасному бизнесу. Ведь те могут вообще невменяемыми оказаться.

- Похоже на правду, сэр.

- Угу. Но только в том случае, если он является именно тем, за кого себя выдает. А именно – авантюристом-«гастролёром».

- А что, есть сомнения, сэр?

- Смутные.

- Вы кого-то подозреваете?!

- Всех.

- Здравствуйте, капитан Сугивара! А я и не заметил, как вы с капитаном Заварзиным поменялись местами.

- Очень смешно.

- Я старался, сэр.

- Кумо?..

- Да, сэр?

- Спасибо... за заботу.

И впрямь ведь полегчало. По крайней мере, злоба уже не так сильно душила, и прямо сейчас бежать мудохать наглого Саффолка расхотелось. Не-е-ет, я лучше с чувством, с толком, с расстановкой... пусть и чуть позже.

Тут как раз и очередной коридор закончился, так что пришлось снова заморочиться с технической нишей и рычагом. Ну а пока ждал, окончательно успокоился – глубоко подышал, расслабился, привел в порядок мысли... и даже не очень удивился, когда, шагнув в открывающуюся дверь и оказавшись в чём-то вроде раздевалки с поправкой на шкафчики со скафандрами повышенной защиты, встретился взглядом со здоровенным чёрным парнем. В прямом смысле чёрным, по цвету физиономии, а не только одежды. Тот, что характерно, стоял в проходе между двумя рядами шкафчиков, облокотившись на ближайший, и, такое ощущение, поджидал меня. Я даже не сразу сообразил, что этот детина вряд ли мог оказаться членом экипажа русского корабля, к тому же он был затянут в броню незнакомого дизайнера, но даже на вид внушительную. Точно не в стандартную флотскую Протектората Росс, и уж тем более не сорокалетней давности. И только потом я разглядел шильдик «Weasel» на нагрудной броневой пластине, а также осознал, что масштаб проблемы сильно преувеличил, купившись на габа-

риты скафандра. А ещё незванный гость держал в правой руке разложенный пробник – почти такой же, как у меня, только с рабочими органами с обоих концов.

- Привет, - сказал негр на хорошем бриттише.

И только в этот момент я вышел из ступора, в котором, оказывается, и пребывал уже несколько секунд, шагнув внутрь помещения. Створка у меня за спиной плавно опустилась, отрезав путь к отступлению, но я не обратил на это внимания, поскольку ретироваться даже и не помышлял. Гораздо больше меня занимал другой вопрос: как этот... проклятый конкурент умудрился сюда забраться абсолютно незамеченным? И куда вообще смотрел Кумо?!

-//-

- Эй, ты что, по-английски не говоришь? – так и не дождавшись от меня внятной реакции, осведомился детина. – Или онемел от сюрприза?

- Последнее, - принял я игру.

- О да, Ленни всегда офигительный грёбанный сюрприз! – осклабился негр. – Но не всегда приятный.

- И ведь не поспоришь...

- Эй, ты на что намекаешь, грёбанный расист?!

- Да причём тут колер? – отпёрся я. – Роба мне твоя не нравится, вот и всё. Ты не мог бы затемнить забрало?

- Типа, ещё больше? – неожиданно продемонстрировал чувство юмора мой оппонент.

- Ну, как знаешь, - дернул я плечом. – А чего припёрся, позволь поинтересоваться?

- Дело у меня к тебе.

- Надеюсь, офигенно грёбаное?

- Ещё какое! Шеф велел тебя приволочь на разговор. Тет-а-тет, так сказать.

Ты смотри-ка, прямо не боевик, а ходячее сборище контрастов! И юморной, и слова страшные знает... а корчит из себя натуральную обезьяну. Это такие легендарные... а, можно и не объяснять? Ну и ладно. Хотя ведёт себя странно... видимо, возрастное. Мне, конечно, трудно судить, слишком мало я общался с представителями его расы, но, такое ощущение, если меня и старше, то максимум года на три. Короче, молодой и глупый. Или дофига умный, как и я сам. В любом случае кадр проблемный.

- А чего сам не пришел?

- Вот у него и спросишь. Когда я тебя к нему приволоку.

- А ты самоуверенный.

- До чёртиков, - не стал отрицать Ленни. – Но меня можно понять и простить.

- Есть причины? – «догадался» я.

- Ещё какие!

- Офигенно грёбанные?

- Ну вот, сам же всё прекрасно понимаешь! Ну что, пошли?

- Э-э-э... отказать.

- Хм... странно, конечно, что общая офигенность Ленни на тебя не подействовала, - задумчиво поджал толстые губы детина, - но делать нечего, приказ есть приказ. А Ленни привык исполнять. Профессиональная этика, знаешь ли.

- Понимаю, - вздохнул я. – Сам такой же.

- Ну, так пойдём? – расцвёл в улыбке Ленни.

- Отказать.

- Да блин! Какой-то ты непоследовательный.

- Действительно? – заломил я бровь. – А по-моему, вполне последовательный. Последовательно тебя посылаю. Уже дважды.

- Это просто потому, что ты ещё не осознал всей неразумности такого поведения, - отмахнулся собеседник. – И бесполезности. Да, и такое бывает. Нечасто, но бывает. Что поделать,

не всем дана способность критического восприятия окружающей действительности. Особенно если обстоятельства складываются не в пользу индивидуума, обделённого логическим мышлением.

- Даже не знаю, что и сказать, - развёл я руками.
- Ленни грёбано офигенен?
- В точку. Вот только болтает много.
- Это тактическая уловка.
- Типа, пытаешься мне зубы заговаривать?
- Как ты сказал? Зубы? Заговаривать? Хм... интересно... вы, россы, такие затейники!
- Где-то я это уже слышал... - буркнул я себе под нос.
- Извини?
- А, нет, ничего... отвлёкся. Так на чём мы остановились? Ты заговариваешь мне зубы?
- Типа того, - легко согласился Ленни.
- И в нужный момент, надо полагать, совершишь агрессивные действия?
- Я бы сказал проще – вырублю тебя нахрен. Если, конечно, ты не прислушаешься к голосу разума и не пойдёшь добровольно.
- Отказать.
- Чёрт, похоже, ты действительно весьма последователен в своих заблуждениях.
- Я, по-моему, тебе так и сказал. Сразу же.

Забавный персонаж, кстати. Предпочитает играть на контрастах, но при этом и не упускает случая расшатать психику оппонента завуалированными оскорблениями. Нормально, чё. От такого монстра ожидаешь чего угодно, но не псевдоинтеллектуального словесного поединка. Такая линия поведения во многом непонятна, а непонятное страшит не хуже неизвестности, потому что не знаешь, чего он выкинет в следующее мгновение. Правда, в моём случае Ленни обозначил намерения предельно ясно – доставить меня к начальству. Ну а способ оное начальство наверняка оставило на усмотрение исполнителя.

- Ладно, - кивнул детина, - уговорил. Переходим к фазе два – демонстрации физического превосходства.

- Эй, эй, угомонись. Физическое превосходство очевидно.
- Ну и что ты делаешь? Весь сценарий мне похерил! Грёбанные дилетанты!
- Давай считать, что ты фазы поменял местами – сначала продемонстрировал физическое превосходство, потом честно попытался задавить меня интеллектом.

- Всё-таки грёбаная офигенность Ленни сработала! – снова расцвёл гость. – Только эффект оказался избыточным – ты не в состоянии оценить комплекс доминирующих факторов ввиду их тотального доминирования. И в силу ограниченности мышления.

- Это ты сейчас так тонко намекнул на мои мыслительные способности?
- Обидно, да? – ухмыльнулся Ленни. – Всегда срабатывает. Испытано на себе.
- Команда прикалывается? Бывает, - лживо посочувствовал я.
- Бывало. Потом перестало.
- Ага, сейчас, видимо, последует фаза три? Даже не знаю, что и предположить... физическое воздействие?
- Нет, для начала демонстрация навыков.
- Любопытно...

Ну, что сказать? Ленни меня таки удивил. И даже поразил той легкостью, с какой принался выписывать замысловатые кренделя с разложенным пробником. Честно, я даже засмотрелся – до того ловко и ладно. Пробник в его случае наверняка заменял шест либо копье, а от комплекса движений веяло чем-то глубоко классическим – то ли древним ушу, то ли не менее древним карате. Молниеносные удары под немыслимыми углами сменялись нырками и уклонами, пробник так и мелькал, описывая петли, круги и восьмерки, а один раз Ленни даже

сделал гимнастическое колесо без опоры на руки или импровизированное «копье». И при этом умудрился ничего не задеть и не своротить! Хотя ближайший шкафчик всё же пострадал – бронебойный кончик пробника по нему чиркнул, оставив разрез с закруглёнными, как будто даже оплавленными, краями. Соответственно, когда Ленни завершил комплекс, застыв в гунбу – стойке лучника – с пробником параллельно вытянутой ногой, я не удержался от аплодисментов. Восприняв благодарность зрителя, то бишь меня, как должное, детина встал по стойке смирно, изобразил приветствие баоцюаньли, или всем известный жест «кулак в ладонь», ловко удерживая пробник на локтевых сгибах, и поинтересовался:

- Ну как, убедил?
- Ловко, - не стал я спорить с очевидным.
- Пойдём?
- А ты упрямый...
- А ты упертый, - не остался Ленни в долгу. – Ладно, так даже интересней.

С этими словами он ловко крутанул пробник, сложив его в движении, и точно рассчитанным ударом вонзил в стену у себя за спиной. Рабочий конец легко вошёл в укрепленный пластик, и инструмент утонул в переборке до половины длины, не меньше. А Ленни, не обращая более внимания на оружие, пружинисто шагнул мне навстречу, приняв на ходу классическую боксёрскую стойку.

- Эй, эй, эй! – Я шустро отскочил, выставив перед собой ладони. Как ни странно, действовало – оппонент остановился и вопросительно на меня уставился, типа, ну теперь-то чего? – погоди! Ты и правда решил со мной биться на кулачках?

- А почему нет? Прикольно же.

- Серьёзно? Добровольно лишил себя очевидного преимущества, избавившись от оружия, и всё потому, что прикольно? А что начальство скажет?

- А это не его грёбаная забота. Ленни развлекается, как может. Да и парням такое больше нравится.

- Серьёзно?! – Удивлению моему не было предела. – погоди... ты что, всё это своим транслируешь?

- Ну да.

- Твою же мать... вот ты псих!

- Нет, я просто офигенен.

- Точно псих.

- Ладно, твоя взяла. Псих. Но совсем немножечко. Шеф говорит, что у меня излишняя склонность к самолюбованию.

- Метросексуал метросексуала видит издали...

- Вот он такую же обидную хрень сказал.

Ленни легко скользнул вперёд, явно нацеливаясь выбросить пробный джеб, но я сместился чуть в сторону и сохранил безопасную дистанцию, даже не пытаясь покуда защититься каким-либо иным способом.

- Молодец! – подбодрил оппонент. – Сечёшь фишку.

- Слушай, мне кажется... - Я снова сместился, на этот раз в противоположную сторону, потому что Ленни теперь обозначил намерение атаковать справа крюком на подскоке. - ... да стой ты! Это же несправедливо! Ты продемонстрировал навыки, а меня такой возможности лишаешь!

- Хм... а тебе есть, что показать?

- Вот это сейчас обидно было.

- Надеюсь, ты понимаешь, что разыгрывать сценку из классики с выстрелом из плазмера в тупого рукопашника... хм... чревато?

- Да за кого ты меня принимаешь?! – делано оскорбился я.

Да пусть за кого угодно принимает, лишь бы купился... а ещё лишь бы ему соратники чего не напели, тот же Саффолк, к примеру. Вон как прищурился, и голова чуть повернута в очень характерную позицию – наверняка прислушивается...

- Не, мне самому интересно, - развеял сомнения Ленни. И мои, и зрителей. И обратился уже персонально ко мне: - Демонстрируй.

- Смотри. – Я потянулся за своим пробником, и оппонент предусмотрительно отшагнул назад, поближе к стене. И даже слегка расслабился, опустив руки, но не до такой степени, чтобы не успеть среагировать на угрозу. – Я, конечно, не такой крутой специалист, но тоже вертеть умею...

Уточнять, кого и на чём именно, я не стал, вместо этого продемонстрировал навык на практике – исполнил любимый трюк умелого ударника с барабанной палочкой, только вместо нее использовал сложенный пробник, да и вращал приبلуду не вокруг пальца, а вокруг ладони. Ленни покивал и как замороженный уставился на мою руку. Я же, почувствовав, что после третьего оборота почти утратил контроль, подтолкнул пробник чуть сильнее, подбросив его вверх... а когда тот, достигнув высшей точки траектории, устремился к полу, выхватил из воздуха и послал импровизированный дротик в сторону оппонента. Получилось не очень прицельно и не очень сильно, и Ленни легко избежал контакта с метательным снарядом, чуть наклонившись вправо и проводив его недоумённым взглядом вплоть до того момента, как пробник вонзился в пластик переборки...

В этом и заключалась его основная ошибка – он повернул голову, выпустив меня из поля зрения, и того мгновения, на которое он утратил контроль над ситуацией, мне вполне хватило, чтобы вколотить ему ступню в грудь. Движение я начал вместе с броском пробника, намереваясь достать оппонента банальным фронт-киком (Степаныч всегда учил, что чем проще, тем лучше), но понял, что не дотянусь, и твитанул с левой, удачно вложив в удар и массу тела, и инерцию разворота, и усилие сервоскелета, лучше всего работавшего на разгиб конечности. Получилось на загляденье: тушу Ленни, тяжелее меня минимум килограммов на пятнадцать, швырнуло на стену, с мерзким хрустом насадив спиной на один пробник (гостя) и вскользь деранув шлемом о второй (это мой). Самое интересное, что я далеко не сразу осознал, что именно стряслось – пробник Ленни не прошел насквозь, поскольку погружался не только в бронепластины и податливое человеческое тело, но и непосредственно в стену. Соответственно, на грудную пластину его уже не хватило. А от второго пробника на шлеме вообще следов не осталось – подумаешь, голова чуть набок... шея же не сломана, а остальное мелочи.

И только через несколько секунд, когда до меня, наконец, дошло, что детина не торопится сползать по стенке на пол, я осознал, что натворил. А может, и конкуренты помогли – от контакта с пробником в шлеме моего противника что-то явно навернулось, потому что даже до меня теперь доносилась взволнованная разноголосица, в основном что-то типа «Ленни! Ленни!», «Тупоголовый придурок!» и прочих ругательств, характеризующих онго Ленни далеко не с лучшей стороны. А потом и сам лорд Саффолк соизволил отметить:

- Доигрался, придурок! Ленни!!!

Ух ты, а псевдоаристократишка-то, оказывается, одним голосом страх наводить умеет! Мало того, что все разом заткнулись, так ещё и сам Ленни перестал пялиться в никуда пустым взглядом и попытался что-то сказать... впрочем, получилось только харкнуть кровью на забрало. А потом тело, такое ощущение, оправилось от шока, и Ленни принялся царапать нагрудную пластину и скрести ногами по полу. Сюрреалистическое зрелище, м-мать!.. Чувствую, у меня новый фаворит – в брифинг-зале всего лишь куча давно и безнадежно мёртвых тел, а тут, можно сказать, непосредственно процесс во всех неприглядных подробностях... и что делать, спрашивается? Я же не специально, всего лишь пытался выиграть время и воспользоваться преимуществом первого удара... воспользовался, блин!

- Да что у тебя там случилось?!

Точно, им же не видно... хотя до того картинка наверняка была любопытной – этаким экшен от первого лица. И как их только не замутило, когда Ленни пробником размахивал? Или привыкли уже? Пофиг, если честно, на вражеские переживания. А вот с пострадавшим делать что-то надо... он же сейчас со штыря снимется, если так дрыгаться продолжит, и кранты!

Осознав эту нехитрую истину, я за долю секунды оказался рядом с Ленни и попытался прижать его к стене, заблокировав руки. Не самая простая работа, доложу я вам! Он и так крупный, а тут как будто скрытые резервы подключились. Еле удержал, задействовав сервоусилитель. А ещё в процессе иммобилизации попал в объектив камеры, и Саффолк теперь видел моё лицо крупным планом. И оно, вернее, его выражение, лорду очень не понравилось.

- Что там?! Алекс, хоть вы ответьте! Что этот дурень натворил?!

- Это не он, это я... попал удачно.

- Это мы поняли! А дальше?!

- Он на пробник свой нанизался... лёгкое проткнул... правое. Как у него принудительно активировать аптечку?! Не могу найти сенсор!

- Забудьте! – зло бросил Саффолк. – Он знал, на что шёл!

- И что теперь?! Пусть издыхает?!

- Именно! – не повелся лорд. И уже совсем другим тоном, с толикой грусти и иронии, сказал: - Good night, sweet prince...

- Что за?! – рявкнул я, но меня, судя по всему, уже никто не слышал – с последним словом Саффолка, такое впечатление, броня Ленни напрочь вырубилась. Как будто кто-то рубильник повернул. Хотя почему кто-то? Всё тот же грёбанный хакер, которого даже Кумо опасается... кста-а-ати! – Кумо!!!

- Да, капитан Заварзин?

- Можешь «ломануть» его «нейр»?

- Не вижу смысла, сэр. «Нейр» ему не поможет. Рациональнее взламывать систему управления скафандра.

- Делай!

- Процесс активирован...

- Как закончишь, врубай аптечку на полную, и зафиксируй жёстко сочленения брони, чтобы он двигаться не мог! А я ещё чем-нибудь прижму, чтобы не соскользнул...

- От меня ускользает смысл предложенных действий, капитан Заварзин.

- Если со штыря слезет, мы ему кровь не остановим! – Ну вот почему он такой тупой? Или притворяется? – А ещё хуже пневмоторакс! Задохнётся к хренам!

- Он вам нужен в качестве подсудимого, сэр?

- Нет, блин! В качестве свидетеля! Допросить я его хочу! Когда оклемается маленько!

- Почему бы, в таком случае, не пленить кого-то ещё из конкурентов?

- Потому что обойдутся! Хотели разборки? Вот и получают!

- Процесс завершён... встроенный медицинский комплекс активирован... сочленения брони зафиксированы... рекомендую ввести пациента в медикаментозную кому.

- Делай!

- Принято. Разрешите вопрос, сэр?

- Что я собираюсь делать дальше? Устроить кое-кому персональный ад!

- Я не о том, сэр. Боюсь, пациент в текущем положении не дотянет до прибытия «Спрута» с персоналом. Его необходимо как можно быстрее переместить в медбокс и в идеале погрузить в анабиоз.

- Не до того сейчас... да и кровотечение...

- В медбоксе, согласно описи имущества, имеются средства для экстренной остановки кровотечений при обширных ранах и потере конечностей.

- Предлагаешь туда смотаться? Покажи маршрут... черт! Не до того сейчас! Надо действовать на опережение, да и движки обезопасить...

- В таком случае, не знаю, что вам посоветовать, капитан Заварзин.

- Ладно, чуток повременю с возмездием... ты выяснил, как он умудрился сюда пробраться? Почему ты его не засек?

- Ответ положительный. Я всё-таки взломал «нейр» параллельно с программным обеспечением скафандра, и это было нелегко. Объект воспользовался...

- К чёрту подробности! Пресечь можешь?

- Ответ положительный.

- Всё, отслеживай незваных гостей. План такой: энергетики, движки, медблок. Потом этот гаврик. И только затем... радуйся, сука! Часа три у тебя ещё есть!

- Боюсь вас разочаровать, капитан Заварзин, но Саффолк вашей угрозы не слышал.

- Не важно! Выбесил, тварь... всё, работаем.

-//-

Следующий вызов от Саффолка застал меня в самый разгар медицинско-спасательных работ, то есть где-то через полтора часа по завершении разборки с Ленни. Я, как и намеревался, успел добраться до владений энергетиков, напроочь отрубив систему контроля маршевых движков, причём самым надёжным, то бишь физическим, способом – повывёртывал все силовые кабели из соответствующих контроллеров и отрезал нахрен все штекеры. Ну а чтобы ещё сильнее подгадить потенциальным лазутчикам, спрятал их так, что не найдешь, а именно – на самом видном месте. Попросту бросил на рабочий стол энергетика-наладчика, а сверху навалил разного электронного хлама из его же запасов. Пусть теперь помучаются... а восстановить, если знаючи, вообще недолго – даже я справлюсь при нужде. Энергоблок и прыжковый генератор пока трогать не стал, и так уже задержался, а мне ещё в медбокс... туда, впрочем, добрался достаточно быстро, а вот набор для остановки кровотечений искал долго – по описи-то он был, а вот в наличии... скорее всего, кто-то из экипажа использовал по прямому назначению. Пришлось потрошить каптёрку с запасом расходников, но в конце концов нашёл. И с чувством выполненного долга вернулся к пришпиленному Ленни. Тот по-прежнему висел на стене, не подавая признаков жизни, но виной тому была всего лишь медикаментозная кома. Набравшись решимости, я заставил Кумо разблокировать сочленения брони пострадавшего, забросил себе на плечи его руки, подхватил половчее под мышки, и дёрнул...

Наверное, подсознательно я ожидал чего-то крайне неприглядного и тошнотворного – фонтана крови на стену, судорог обмякшего тела, диких воплей очнувшегося Ленни... но ничего подобного не случилось. Да, захрипел и засвистел пробитым лёгким сквозь дыру в спине. Да, забулькал кровью. Но и только. Я его даже не выронил, в чём до того вообще не сомневался. Продышавшись и окончательно вернув уверенность в себе, я как мог аккуратно устроил Ленни на полу – лицом вниз, вытянув во всю немалую длину – и уставился на прореху в скафандре, непрестанно сочившуюся чем-то бурым и вспененным.

- Ну и что дальше? – поинтересовался я вслух неведомо у кого.

И «неведомо кто» не замедлил отозваться:

- Нужно освободить рану от элементов брони и одежды, капитан Заварзин. Далее рекомендую воспользоваться универсальным антисептиком и впитывающей салфеткой. Когда края раны станут доступны для визуального контроля, в неё необходимо поместить дренажную трубку и задействовать вот эту помпу...

- Блин, как всё сложно!

- Вас же наверняка обучали основам первой помощи, сэр, - укоризненно выговорил мне мини-гекс.

- Вот именно, что первой! – отбрехался я. – Порез перевязать, вывих вправить, сломанную руку в лубок убрать... но к такому точно не готовили!

- Ничего страшного, вы справитесь... после того, как помпа выйдет на рабочий режим и откачает кровь, необходимо залить раневой канал быстро застывающим гелем вот из этого баллончика...

В общем, откосить от неприятной работы не удалось, пришлось в точности следовать рекомендациям Кумо, чем я и был занят, когда Саффолку вновь приспичило напомнить о себе.

- Сэр, входящий вызов с «Уиззла»...

- К дьяволу!

Ну вот не до него мне сейчас, тут того и гляди дренаж из раны выскользнет... и руки дрожат, блин! Как бы баллончик с гелем не выронить...

- Есть, сэр... повторный вызов. Принять?

- Обойдётся! Кумо, помпа, по ходу, не пашет...

- Сэр, думаю, абонент хочет сообщить что-то важное.

- С чего решил?! М-мать!..

Ну вот как так?! Чуть неловко трубку дернул, и мне кровищей всю перчатку залило!

- Сэр, возможно, это как-то связано с деактивацией внутреннего люка пусковой шахты спасательной капсулы номер девяносто два дробь семь...

- Что?! Они добрались до людей в спаскапсулах?!

- Пока что я засёк только одно воздействие.

- Ладно, вывод на экран!

Что ж эта грёбаная дренажная трубка такая неудобная?! Из Ленни уже, такое ощущение, вылилось не меньше пары литров крови, если и дальше буду так копать, напрочь истечёт...

- А вы не очень-то торопились ответить, Алекс! – укоризненно попенял мне Саффолк с виртуального дисплея, занявшего весь центр забрала. – Чем же таким важным вы заняты?

- Работаю, - буркнул я, раздражённым движением руки смахнув окошко с рожей лорда в левый верхний угол.

Ф-фух, вроде просматривается что-то... лёгкое?! Мля-а-а-а...

- Это вас при виде меня так перекосило, любезный Алекс?

- Ага.

Так, направить поточнее распылитель баллончика, поближе... ещё чуток... пошёл гель.

- Хм... даже и не знаю, что сказать! Гляжу, у вас не самый лучший настрой для ведения переговоров...

- Не в настроении я, ты прав! Чего надо?!

Ага, вроде получилось... гель затвердел, и ничего из-под него не сочится... и сипеть Ленни перестал, что не могло не радовать. Всё, что ли? Похоже...

С раздражением отшвырнув медицинские приبلуды, с честью исполнившие своё предназначение, я поднялся с колен и направился к ближайшей скамейке между двумя рядами одежных шкафчиков – ноги подкашивались, а мне ещё Ленни в медбокс волочить... не, сначала надо прийти в себя и чуток отдохнуть. Ясно же, что это не упадок сил, это исключительно от нервов.

- Э-э-э... Алекс, не соизволите ли взглянуть вот сюда? - Саффолк переключил камеру на внешний обзор и повёл головой, чтобы в кадр попало как можно больше деталей из окружающей обстановки. – Как вы можете убедиться лично, я сейчас обследую носовой спасательный дек за номером семь. Здесь у нас... э-э-э... два десятка пусковых шахт. Судя по индикаторам, заняты все. В двух горят красные, в остальных – зелёные.

- Дальше что?

- А разве вам не интересно? Мне лично очень... вот сейчас попробуем заглянуть в одну из повреждённых... так, вам хорошо видно? Отлично! Уф-ф-ф... до чего же отвратительно прекрасный лик смерти!

- Саффолк, ты псих?!

- Отнюдь. Просто стараюсь находить что-то хорошее в любом явлении, каким бы кошмарным оно на первый взгляд ни казалось.

- Грёбанный эстет...

- Не без того, - самодовольно ухмыльнулся лорд. – Похоже, бедняга перед смертью испытывал жестокие мучения... что неудивительно, ведь у него, насколько я разобрался, нарушена дозировка компонентов консервирующей смеси. Химический ожог ста процентов тела страшная штука...

- Ты чего добиваешься?

- Всего лишь вашего внимания, Алекс, не более того. – Саффолк, наконец, отлип от смотрового окошка в люке и неторопливо побрёл вдоль длинного ряда пусковых шахт. – Заглянем во вторую?

- Садист.

- Вовсе нет. Я не получаю удовольствия от вида чужих страданий, даже предсмертных. Но и не отвергаю их. Отношусь к ним как к данности. И вам того же советую, любезный Алекс. Жизнь – боль. Мы постоянно что-то находим и чего-то лишаемся. Это естественный процесс, и стоит его принять, как должное.

- Я только что спас жизнь твоей шестёрки. Это потеря или приобретение?

- Не стоило, право! – барственно отмахнулся Саффолк.

Как догадался? Да рука перед камерой мелькнула.

- Передам Ленни, когда очнётся.

- Как пожелаете. Ага, вот и вторая... чу! А это что?!

Переигрывает, сука, и даже не пытается этого скрыть. Но и придаться не к чему – лично он ни к одному пульта не притронулся. Просто ходил и смотрел. А ещё заметил, как на ближайшем люке зелёные индикаторы замигали, и часть их сменилась жёлтыми. Понятно, чьи проделки – хакер постарался. Спектакль в режиме реального времени... а на первой вскрытой шахте, про которую Кумо упоминал, он просто тренировался.

Пока я бессильно скрежетал зубами, Саффолк подошёл к проблемному люку вплотную и склонился над пультом – наверняка чтобы мне лучше видно было. Некоторое время понаблюдал за калейдоскопом огоньков молча, потом поцокал языком и нарочито сокрушённо вздохнул:

- Экая неприятность, право! И ведь ничего не поделать... знали бы вы, Алекс, какая это попытка – просто стоять и смотреть, как человек умирает, но даже не догадывается об этом...

- Чего ты хочешь?!

- ... грустно. Столько пережить, уцелеть в аду огневого боя, избежать рукотворной молнии, лечь в анабиоз с надеждой на будущее... и отдать богу душу из-за банального технического сбоя!

- Лицемерие – смертный грех.

- Разве? – удивился самозванный лорд. – Что-то не припоминаю такого в священном писании.

- Для тебя я придумал новое.

- А вот гордыня в классическом списке присутствует! – с нескрываемым удовольствием пригвоздил меня Саффолк. – Впрочем, упрямство тоже заслуживает включения... ну, хотя бы в приложение «А» к основному перечню. Кстати, вот всё и кончено...

Индикатор на пульте и впрямь налился зловещей краснотой и перестал мигать, но лорд, не удовольствовавшись полученным эффектом, ещё и в смотровое окошко заглянул. И не поленился врубить зум на забрале, дабы я не упустил ни малейшей детали. Впрочем, на сей раз он обломался – матрос (или кто он там в командной иерархии) ушёл легко, без мучений. Как Саффолк и напроорочил, даже не осознав, что умер.

- Очень печально, - завёл старую песню лорд. – Очередное доказательство бренности бытия и быстротечности человеческой жизни...

- Чего. Тебе. Надо.

- Всего лишь пообщаться тет-а-тет, вам же Ленни передал моё предложение.

- Ленни слишком много болтал, за что и поплатился.

- Я не Ленни. И у меня есть, что сказать по делу.

- Ты тоже слишком много болтал.

- «Болтал»? А что это вы обо мне в прошедшем времени, милейший Алекс?

- Догадайся.

- Надеюсь, это не угроза?

- Она самая.

- Что ж... будем считать, что вы меня вынудили, Алекс. Я желаю вас видеть. Лично. Скажем... э-э-э... через час.

- Или?..

- Или я не могу дать гарантии, что ещё с какой-нибудь капсулой не случится технический сбой... с периодичностью в четверть часа, например.

- Жди, сука.

- Как грубо! Алекс, Алекс, вы меня всё больше и больше разочаровываете... вас встретит мой человек.

- Без надобности.

- Это не обсуждается, любезный сэр. Мы тоже не сидели сложа руки, и постарались обезопасить себя от неприятных сюрпризов. Одному вам будет слишком... хлопотно перемещаться по носовой части корабля. Мой человек вас встретит. Постарайтесь его не злить.

- Взаимно.

На этом, как нетрудно догадаться, разговор и завершился. Честно, я даже вздохнул с облегчением, когда ненавистная рожа лорда Саффолка распалась на пиксели и растаяла. Едва сдержался, блин! Но избранная по наитию роль накладывала ограничения на возможность выбора, так что пришлось соответствовать. Не дай бог бы чего заподозрил! А так всё почти по плану – я и сам собирался проверить нечто подобное, чтобы вынудить противника самолично привести меня в святая святых, то бишь логово. Не думал, конечно, что этот эстет-извращенец решится у меня на глазах прикончить одного из выживших членов экипажа... хотя о чём это я? Они же незадолго до того пытались почти восемьдесят человек порешить, и с некоторой частью им это вполне удалось. И чего, спрашивается, я для себя оправданий ищу? При таких делах они без надобности, я в своём праве. Так что выбросить из головы лишние мысли, взвалить на плечи беспамятного Ленни – и вперед, в медбокс. У меня час? Двадцать минут потратить на посторонние дела могу себе позволить, тем более что анабиозную капсулу Кумо уже подготовил.

... встреча с обещанным человеком Саффолка состоялась чуть позже, чем он планировал, но всё же состоялась. Как выяснилось вскоре после того, как я покинул относительно хорошо сохранившуюся кормовую часть и перебрался в центральную, с практически уничтоженным левым бортом, насчёт часа лорд погорячился. Коридоры и палубы хоть и не лишились герметичности, но вот коммуникации были порушены в ноль, так что с каждой дверью, с каждым люком и каждым межуровневым переходом пришлось помучиться. Хорошо хоть, таковых оказалось не слишком много – я удачно воспользовался технологическим туннелем, проложенным над основными помещениями, а потому количество препятствий удалось свести к минимуму. И всё равно я безнадёжно отставал от графика. Посланцу Саффолка даже пришлось идти мне навстречу, чтобы я ещё где-нибудь не застрял, иначе до указанной точки рандеву я рисковал вообще не добраться. Надо отдать лорду должное, тот нагнетать обстановку гневными звонками не стал, равно как и пытаться прикончить очередного матроса, но это лишь

в силу того, что намерения мои были ясны и прозрачны – пёр прямо к указанному месту, ни на что более не отвлекаясь. Другое дело, что Кумо всё это время тоже не бездельничал, а готовил, так сказать, почву для успешных переговоров. В мою пользу успешных, разумеется.

И вот, наконец, свершилось! Очередной тускло освещённый коридор (а это уже прогресс, до того мне пришлось пробираться в крошечной тьме, спасибо Кумо и «дополненной реальности», обошлось без эксцессов) преподнёс сюрприз – довольно габаритную фигуру в самом его конце. Фигура перегораживала дверь и убираться с пути не торопилась, так что волей-неволей пришлось остановиться прямо перед посланцем Саффолка. Ну а кто ещё это мог быть? Ростом гость (или хозяин) не уступал Ленни, а вот статью на него походил мало – покатые плечи и небольшую сутулость даже броня не скрывала, равно как и худобу. Пожалуй, этот скорее жилистый, чем мускулистый. И не такой подвижный. Но всё равно опасный. Это я по взгляду определил, если что – мужик не счёл нужным затемнять забрало. Лицо тоже примечательное – вытянутое, с впалыми щеками. И глаза – черные, глубоко посаженные, с тёмными кругами. Плюс усы с бородкой, уже переросшие стадию щетины. Причёска – короткий ежик. И, самое главное, большой нос с заметной горбинкой. Бретонец, что ли? Среди них такой типаж – брюнетисто-смуглый – довольно распространён.

- Приветствую, мсье, - первым заговорил встречающий, моментально развеяв последние сомнения – очень уж акцент характерный.

Интересно, как он в компанию хитровыдуманных бриттов затесался? У них же традиционные тёрки, ещё с Земли. И «любят» они друг друга похлеще, чем мы, россы, тех же бриттов. Очень странно, да. А уж взгляд какой! Рассудительно-спокойный и прямой, а не бегающий, как у лорда. Тот, кстати, с этим делом довольно успешно боролся, но меня провести не смог. Наверное, именно из-за этого контраста я и решил отойти от резко-лаконичной манеры разговора, навязанной Саффолку:

- С кем имею честь?

- Жан Дюсак, мсье Алексис. Следуйте за мной, прошу.

- Далеко? Время поджигает.

- Не волнуйтесь, у нас режим максимального благоприствования.

Угу... знакомая штука. Помнится, именно такой мы Деррику обеспечили для захвата власти на Картахене. А ещё помнится, что именно предшествовало его установлению. История повторяется?..

- А вы не похожи на Ленни, - заметил я в спину провожатому через некоторое время.

Примерно через два коридора и развязку, если быть точным. Дюсак оказался тем ещё молчуном, чем окончательно порвал мне шаблоны. Я-то к словесному недержанию этой компании уже привык – что Саффолк, что грёбано офигенный Ленни болтали без умолку. А этот представился, пояснил, что делать, и довольно. Контраст такой контраст!

- В этом весь смысл, мсье Алексис, - после задумчивой паузы всё же соизволил ответить Жан. – Наши функции во многом схожи, знаете ли. Но подходы разные.

- Вы оба люди для особых поручений?

- Скорее, я бы назвал нас специалистами по связям с общественностью.

- Хм... никогда бы не подумал... это я про Ленни.

- Отнюдь, мсье Алексис. Есть целый ряд социальных групп, с которыми Леннокс Хей легко находил общий язык. Но с вами не угадал. Впрочем, это не его вина. Скорее, наш... э-э-э... работодатель дал маху.

- А не боитесь вот так, в открытую, про Саффолка?

- Я наёмный персонал, делаю то, за что мне платят. В остальном свободен, в том числе и в суждениях. Единственное условие – не подрывать авторитет шефа перед остальными... хм...

- Дуболомами?

- Как вы сказали?.. Пожалуй... я их привык именовать ле мёрсенер. Вот уж действительно наёмники в самом плохом смысле слова.

- Вы их недолюбливаете?

- Это слишком мягко сказано, мсье Алексис.

- А зачем же тогда с ними... работаете?

- Вы удивительно точно ухватили суть, мсье. Я *работаю*. А они всем этим *живут*. Собрались самые безбашенные отморозки со всего Протектората Бритт...

- Настолько суровые? – не удержался я.

- Нет, пожалуй. Они безбашенные в плане авантюризма – готовы ввязаться в самую сомнительную затею, лишь бы лорд Саффолк, как они выражаются, подписался. А вот кровавыми или жестокими я бы их не назвал...

- Ой ли...

- Я что-то упустил? Впрочем, лучше не говорите – предпочитаю знать как можно меньше. За это лорд Саффолк меня и ценит – я довольствуюсь только той информацией, что необходима мне для работы.

- То есть вы в этой компании белая ворона?

- Пожалуй, именно так. Впрочем, Ленни тоже подпадает под это определение. Ленни и белый... забавно.

- Хм... получается, мсье Дюсак, вы... переговорщик?

- Специалист по связям с общественностью.

- Ладно, пусть так...

На этом разговор заглох – я не знал, о чём ещё спросить, а бретонец вполне ясно дал понять, что не склонен к болтологии. Ну а чего? Работу свою он выполнил – встретил меня, установил контакт, сгладил углы... а скоро и вовсе приведёт на закляние, как ему и велено. И насчёт закляния я ничуть не преувеличил. Просто не конкретизировал, чьё именно.

А между тем потихоньку выяснялось, что Саффолк говорил правду – без провожатого мне бы туго пришлось. А так всё уже вскрыто до нас, знай себе, шагай. Правда, под ноги посматривать не помешает – техногенный объект в столь плачевном состоянии вовсе не шутка. В паре мест после предупреждения Дюсака пришлось даже шаг сбавить, чтобы током не долбануло. А один люк и вовсе поразил измочаленной створкой – такое ощущение, что его сначала сверлили, потом пилили, а под конец ещё и кувалдами охаживали. Не то, чтобы мне было жаль затраченных столько усилий прихвостней Саффолка, просто я лишний раз убедился в, э-э-э, проблемности обрётённого актива. Ремонта тут непочатый край. Как бы так не вышло, что купить подержанный корабль-одноклассник даже дешевле. Впрочем, не мне судить. Нужен взгляд со стороны, так сказать, комплексная оценка. Ведь то, что кажется безнадежно испорченным мне, физику-энергетику, а не инженеру-практику, последний может расценить как мелкую неприятность, исправляемую элементарным воздействием какой-нибудь специфической приبلуды. Короче, обожду пока с выводами, пусть спецы глянут и скажут своё веское слово. Но перед тем просто-таки необходимо избавиться от одной навязчивой проблемы – самозваного лорда. И от «Уиззла» тоже, к моему большому сожалению. Во-первых, слишком приметный, на Картахене такими не пользуются, во-вторых – на Картахене такими не пользуются, поэтому и для меня он бесполезен. А продавать себе дороже – сразу же возникнут вопросы типа где взял, куда делись люди и так далее, и тому подобное. Можно, конечно, отбрехаться – нашёл, и все тут! – и в «золотом треугольнике» такое даже прокатит, но вот где-нибудь еще... а становиться невыездным я как-то не планировал.

- Мсье Дюсак?

- Да, мсье Алексис?

- Скажите честно, лорд Саффолк... он и впрямь собирается со мной договариваться?

Бретонец отозвался далеко не сразу. Я даже начал думать, что внятного ответа уже не получу, но всё оказалось проще – старина Жан всего лишь предпочёл тщательно обдумать свои слова.

- Пожалуй, вашей жизни ничего не угрожает, мсье Алексис. Но, поскольку вы один, разговор предстоит жёсткий. Шеф постарается выжать из вас по максимуму.

- А с чего вы решили, что я один? Может, на «Набате» целая абордажная группа?

- Вряд ли, мсье. Вы бы не стали так рисковать – соваться на трофей в одиночку. Пусть за вас и говорят ракеты, но... мы же с вами прекрасно понимаем, что ситуация патовая. Вы вряд ли станете их применять, если не пустили в ход сразу же. К тому же, боюсь, столь близкие разрывы ещё сильнее повредят нашу находку, и извлечение из неё прибыли станет ещё более затруднительным.

- Так вас интересует исключительно прибыль?

- Меня – нет, мсье. Я специалист на зарплате, и оплата моих услуг прямая забота Саффолка. А вот для лорда с... дуболомами прибыль имеет определяющее значение. Причём крайне желательно получить быстрые деньги, а не баснословный барыш в перспективе.

- Надеюсь, он прекрасно понимает рамки возможного?

- Не сомневайтесь в этом, мсье. Я думаю, вам придётся поступиться суммой, эквивалентной двум третям стоимости трофея в состоянии «здесь и сейчас».

- Он согласится на цену металлолома?! Что-то не похоже на Саффолка.

- Это наиболее очевидная стратегия, мсье Алексис. Поверьте, я неоднократно был свидетелем схожих финансовых операций лорда. Но раньше он к таким делам готовился тщательнее...

Ага, а сейчас, значит, на «отвали»? Со взломами, с попытками вывести меня из душевного равновесия, с покушениями на выживших членов экипажа? Н-да...

- Что вы имеете в виду?

- Э-э-э... ничего конкретного, мсье. Кстати, вот и пришли – походные апартаменты лорда Саффолка. Вас ждут, мсье Алексис. Проходите.

- Что, вот так просто?! – поразился я. – А где охрана? А почему вы меня хотя бы не обыскали?

- Зачем? Вы же прекрасно осведомлены о состоянии энергосистемы корабля, и чем это чревато в случае применения стрелкового оружия.

- У меня еще нож есть.

- Было бы забавно на это посмотреть, мсье, - растянул тонкие губы в ухмылке Дюсак. – Успокойтесь, с вами действительно хотят побеседовать. Жёстко, я бы даже сказал, нахально, но исключительно на словах. Прошу, мсье!..

-//-

- Ба, какие люди! Сам мистер Алекс почтил нас визитом! Расступитесь, парни, расступитесь... пусть пройдёт на почётное место!

Да сколько же их тут?! Сам Саффолк в роскошном кресле на колёсиках, двое по бокам – явно охрана, и ещё четверо в... ну пусть будет прихожая, что ли... судя по схеме палубы, выделенной на модели «Латника» всё понимающим Кумо, лорд с присными устроились в резервном складском помещении, предназначенном для хранения хлама, не требующего особых условий. Чего-то такого, что закинул и забыл. Ныне же «каптерка» пустовала, если не считать единственного кресла, занятого предводителем сей шоблы. Хм... удивительно, учитывая характер Саффолка и его страсть пускать окружающим пыль в глаза... а, понял! Инстинкт самосохранения сработал. Никаких специфических условий хранения, соответственно, и инфраструктуры со вспомогательным оборудованием никакой. Голые стены. Минимальная вероятность словить удар током или спровоцировать возникновение коронного разряда. Если, конечно, из плазмевров не палить. А ещё, если учесть толстенную дверь гильотинного типа, резко опустившуюся

у меня за спиной, прессовать меня тут будет удобно – бежать некуда, спрятаться негде, пространство ограниченное... загонят в угол и замесят, всемером-то. Кста-а-ати... Дюсак остался в коридоре – видимо, на стрёме. Или на подхвате, не суть. И хакер где-то в другом месте засел. Плюс замороженный Ленни в медбоксе. Итого – десять рыл. Всё сходится.

Поскольку конкретных координат «почётного места» самозванный лорд не указал, я решил остановиться в геометрическом центре «каптерки». Ну, примерно, плюс-минус полметра. Этим я достиг сразу нескольких целей. Во-первых, Саффолк оказался прямо передо мной и как на ладони, а пара его бодигардов вписалась в очень узкий сектор обстрела – болваны стояли чуть позади и почти вплотную к шефу. И от чего они, спрашивается, при такой диспозиции защищать собирались? Даже тупо собственной тушей от плазменного разряда не прикроешь, разве что напрыгнуть сзади да повалить на пол. Или столкнуть с линии огня – кресло-то на колёсах. Но это ещё сообразить надо.

Во-вторых, двое позади меня автоматически встали по обе стороны от входной двери – часовые, блин, только без парадных винтовок. Тоже такая себе позиция, разве что меня ловить, если я вдруг решу пробиваться на выход.

Ну, и в-третьих, оставшиеся двое – по флангам, так сказать, хоть и оказались ко мне ближе всех, но тоже метра два-три между нами было. Эти самые опасные – контролировать их получается только периферийным зрением, а вариантов атаки довольно много. Естественно, с учётом невозможности устроить ганслингеровский поединок на плазмерах. Но в этом случае, думается, они бы иначе рассредоточились по помещению – хотя бы для того, чтобы обезопасить себя от дружественного огня. Мне-то плевать, я всё равно бы под перекрёстным оказался. Но, как обычно, есть нюансы. И эти нюансы таковы, что опытные бойцы (а они опытные, и по потрепанному кастомному снаряжению видно, и по манере держаться), привыкшие полагаться на огневую мощь дистанционного оружия, оказались не очень-то и готовы к физическому силовому воздействию. Просто потому, что раньше в нём нужды не возникало. Сюда бы сейчас каких-нибудь ЧОПовцев или полицейских, и мои шансы бы устремились к нулю. Но за неимением гербовой Саффолку пришлось писать на простой, фигурально выражаясь. К счастью для меня.

- Что же вы молчите, любезный Алекс? – Саффолк, казалось, наслаждался процессом. – Где же ваше знаменитое красноречие?

- Ближе к делу, - холодно бросил я.

И перехватил едва заметно блуждающий взгляд самозванного лорда. Тот, против ожидания, вызов принял, но продержался недолго – опустил глаза уже секунд через пять. Мало того, ещё и закинул ногу на ногу, а сверху сложил ладони домиком. Язык тела, говоришь? Не, не слышал...

Кстати, облачение Саффолка выгодно отличалось от выдавшей виды снаряги соратников – минимум броневых вставок и прочих элементов обвеса, зато максимум изящества. Сразу понятно, кто здесь главный, а кто рядовые рабочие лошадки. Лошадки это... а, ладно! В общем, лорд выделялся из прочей шобы, как истинный аристократ на фоне толпы чумазных докеров. Даже здесь оставался себе верен. Хлыщ он и есть хлыщ. А ещё Саффолк явно не собирался пачкать руки, причём во всех смыслах – у него даже элементарного плазмера не было. А зачем, если тут столько вооруженных дуболомов? Ему же стоит только бровью пошевелить... видимо, для этого он и просветлил забрало, в отличие от всех остальных. Ну и я ответил любезностью на любезность, исключительно из вежливости. Вот только лорд уже успел жиденько обделаться, вчистую слив игру в гляделки.

- Что ж, к делу, так к делу! – Саффолк, всё же сообразив, насколько нелепо он смотрится в откровенно защитной позе, поспешил исправить ошибку и вальяжно развалился в кресле, которое даже чуть было не откатилось к стене, но один из бодигардов вовремя пресёк безоб-

разие. – Очень, очень рад лицезреть вас воочию, любезный Алекс! Жаль, что пришлось так долго зазывать вас в гости...

- Нарываться.

- Нарываться? На что?.. – сбился лорд.

- На визит вежливости.

- Хм... забавно. Вот как вы так умудряетесь, Алекс?! Забыл, что хотел сказать! Со мной такое нечасто случается, ребята не дадут соврать.

Ребята, по крайней мере те двое, что торчали у него за спиной, послушно закивали.

- Тебе повезло.

- Пожалуй, - вынужденно согласился Саффолк. – Вы уникальный тип, Алекс. С вами даже интересно общаться, несмотря на некую, хм, лаконичность.

- Наслаждайся, пока можешь.

- Вы настолько в себе уверены? – удивился самозванный лорд.

Блин, а то ведь по мне не видно! Расслаблен до безобразия, в лицо усмехаюсь, а ему всё мало! Как бы не переиграть... поэтому отвечать я не стал, просто пренебрежительно дёрнул плечом.

- Ну, как знаете, - смирился с неизбежным Саффолк. – Будем считать, что каждый остался при своём мнении. Так о чём я? А, вспомнил!.. Или, может, у вас есть ко мне вопросы?

- Только претензии.

- С этим позже, с вашего позволения, - царственно отмахнулся лорд. – Какой-то вы совсем не любопытный, Алекс. Я бы, например, на вашем месте непременно задумался о мотивации конкурирующей стороны. А вдруг я вас при первом разговоре ввёл в заблуждение, а цель преследую совсем иную, нежели банальная нажива?

- Да не может быть!

- О, сарказм! Как мне это знакомо! К сожалению, аналитические способности моих помощников далеки от идеальных, так что приходится довольно часто прибегать к этому приёму. Парни не дадут соврать. Как я вас понимаю... а, дьявол! Да ну вас к чертям, Алекс!

Я с трудом скроил серьёзную физиономию, с некоторым усилием прогнав язвительную ухмылку.

- Ближе к делу.

- Что ж, признаю, я это заслужил, любезный Алекс. Пожалуй, пора раскрыть карты... и почему у меня такое чувство, что моё признание не станет для вас сюрпризом? Нет, ничего не говорите...

- Семьдесят пять процентов стоимости «Латника» в состоянии «здесь и сейчас». Переводом в течение часа. И вы валите отсюда нахрен.

- Что?! Э-э-э...

- Последний шанс.

- Алекс, Алекс... как же так... - Саффолк, в течение буквально нескольких секунд дважды переживший нехилый разрыв шаблонов, казалось, никак не мог собраться с мыслями. – Чёрт... вы до сих пор думаете, что нам нужен... трофей?!

- Ассортимент ограничен.

- О, господи!.. А ведь я почти поверил, что вы меня прочли, как открытую книгу, и откровенно глумитесь...

Умненький мальчик, чуть было не брякнул я вслух, но вовремя прикусил язык. Почти додал, ещё немного, ещё чуть-чуть...

- ... извините меня, Алекс, но вы весьма ограничены. Да что там, вы, пожалуй, самый толстокожий и негибкий болван из всех, кого я встречал! А встречал я, поверьте, многих. Но вы это... что-то с чем-то.

- Ближе к делу.

- Надо же... какое разочарование! Плести интриги, вести тонкую психологическую игру, действовать на нервы... и ради чего?! Нужно было сразу же... как это у вас называется?... Забивать стрелку!

- Ты скажешь толком: да или нет?

- Разумеется, нет! Нам не нужен этот кусок металлолома, равно как и его обитатели-«полуфабрикаты»! К чему эти крохи, когда можно завладеть истинной ценностью? Нам нужен «Набат» со всем его оборудованием, и нам нужна инструкция по применению!..

История идёт по кругу, подумал я с досадой. Какая банальность! Ещё один желающий отжать чужой бизнес. Мало мне было Айвена Готти, теперь ещё и поддельный аристократишка нарисовался. И ситуация до боли знакомая... только Готти нас с кэпом в гости не звал, мы сами припёрлись. А этот, наивный, меня буквально под белы ручки приволок...

- ... а ещё крайне желательно, но не критично, чтобы вы поделились научными предпосылками разработанной вами технологии, - продолжал между тем распинаться лорд. - Хотя я уже сильно сомневаюсь, что мы обратились по адресу... вероятно, лорд Рокуэлл ошибся – не мог человек вроде вас додуматься до такого. Вы всего лишь жалкий посредник, Алекс, кое-как обученный нажимать на кнопки. Жертва, предназначенная на заклятие взамен настоящего разработчика. И как же я сразу не подумал?! Не может настолько ценный кадр подвергать свою жизнь опасности в столь рядовом предприятии, как сбор трофеев. Не может он оказаться настолько туп...

Хм... получается, может. Но это с какой стороны посмотреть. Лично с моей точки зрения, это не тупость, а предусмотрительность – чем меньше людей в курсе, тем ниже вероятность утечки информации. Плюс забота об окружающих. Ну ещё и горьким опытом научен. А Саффолк-то, кстати, проговорился! В принципе, можно уже и сворачивать балаган...

- ... ну надо же... Алекс, вам нет смысла рвать глотки за чужое имущество. Надеюсь, вы не станете оказывать бесполезное и, мало того, абсолютно никому не нужное сопротивление? Давайте вести себя как серьёзные взрослые люди. У вас есть то, что интересует нас. А у нас в руках ваша жизнь и свобода. По-моему, очень неплохая почва для переговоров.

- Кидалова.

- Извините?..

- Почва для кидалова.

- Да называйте, как хотите! По факту, вы в наших руках...

- Убеди меня не взрывать «Набат».

- Что?!

- Убеди меня...

- Ладно, ладно, я понял! Значит, угрозы физической расправы действия не возымеют?

- Проверь.

- Хорошо. Как насчёт... финансовой заинтересованности?

- Ты пытался отжать кусок металлолома, голодранец.

А дисциплинированные у Саффолка прихвостни – ни один не дёрнулся. По крайней мере из тех, что были в моём поле зрения. Хотя полную невозмутимость и не сохранили. Плохо, что забрала у них непрозрачные, приходится полагаться на мелкую моторику.

- Да поймите же вы, наконец, - страдальчески сморщился лорд, - что я сейчас говорю не от своего имени. В данный конкретный момент я являюсь полномочным представителем неких... сил, скажем так. Совершенно не стеснённых в финансовом плане. Так сколько вы хотите за свои услуги?

- Гарантии?

- Вам расписку написать, что ли?!

- Контракт. Нотариально заверенный. Сойдёт и электронная подпись.

- Лорду Рокуэллу это не понравится, - пробурчал себе под нос Саффолк, но я его прекрасно расслышал – спасибо Кумо и программному усилителю звука.

А ещё, судя по реакции, бодигарды тоже навестили уши. Получается, для них откровения самозванного лорда – изрядный сюрприз? Хм... в принципе, я узнал всё, что хотел. Похоже, Саффолк «спящий» агент клана Рокуэлл, которого ради такого случая не пожалели рассекретить... хотя, с другой стороны, что мешает избавиться от свидетелей? Братья Рокуэллы отцовскую жену порешили, что им какие-то жуликоватые авантюристы? А Саффолк себе новую кодлу наберет, ещё лучше старой.

- Контракт будет? – напомнил я о себе задумавшемуся лорду.

- А?.. Я не могу дать ответ немедленно, любезный Алекс. Мне нужно... проконсультироваться.

Понятно. Давать гарантии, и вообще заверять, что «мир, друг, жвачка», Саффолк не пожелал – слишком подозрительно. Откуда вдруг такие полномочия? Денег пообещать, предварительно договориться о сотрудничестве, в общем, запудрить клиенту мозг, чтобы доставить одного куда нужно – это одно. А брать на себя столь серьёзные обязательства от лица британских аристократов – совсем другое. Тут даже его собственные дуболомы усомнились бы. И настояжились. А оно ему совсем не надо... ладно, подыграем.

- У тебя два часа. Жду на «Набате».

- Э-э-э... вы серьёзно, Алекс?

- Более чем.

- Но... с чего вы решили, что мы вас вот так просто... отпустим? Вы же незамедлительно сбежите!

- Включи мозг, лорд. Я легко это мог сделать до того, как сюда явился.

- Действительно... и что же вас удерживало? Помимо непробиваемой самоуверенности? Жадность? Упрямство?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.